

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА И ФОРМЫ ГОСУДАРСТВА

КРЫМОВ А.В., РОМАНОВСКАЯ Л.Р.

Учебное пособие

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»

Крымов А.В., Романовская Л.Р.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА И ФОРМЫ ГОСУДАРСТВА

Учебное пособие

Нижний Новгород
2021

УДК 342.5
ББК 67.400.5
А43

Рецензент:

Грузинская Екатерина Игоревна - кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой государственных и гражданско-правовых дисциплин Новороссийского института (филиала) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»

Авторы:

Крымов Андрей Владимирович, Романовская Любава Ростиславовна

Актуальные проблемы механизма и формы государства [Электронный ресурс]: учебное пособие – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 70 с.). - Крымов А.В., Романовская Л.Р. 2021. – Режим доступа: <http://scipro.ru/conf/state.pdf>. Сист. требования: Adobe Reader; экран 10'.

ISBN 978-1-005-69665-8

Настоящее учебное пособие разработано в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» (магистратура) и предназначено для студентов, проходящих подготовку по учебной дисциплине «Проблемы теории государства и права».

Работа с пособием способствует углублённому изучению первой части курса, в которой раскрываются вопросы государственоведения. В рамках изложения лекционного материала рассматриваются разнообразие трактовок понятия «власть», признаки и виды социальной власти, соотношение политической и государственной власти, элитарная теория сущности государства, современные научные представления о государстве, его механизме и форме.

Учебное пособие адресовано студентам и аспирантам юридических факультетов и вузов (в том числе обучающимся по программам бакалавриата в целях организации дополнительной самостоятельной работы по темам, в которых раскрывается современная теория государства), а также всем тем, кого интересуют вопросы государственного развития в эпоху глобализма.

© Крымов А.В., Романовская Л.Р. 2021
© Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2021
© Оформление: издательство НОО Профессиональная наука, 2021

Содержание

Глава I. Проблемы определения государства и его сущности	5
§ 1. Понятие социальной власти.....	5
§ 2. Виды власти	8
§ 3. Государственная власть как сложная политическая власть	13
§ 4. Сущность и социальное назначение государства	16
§ 5. Различные подходы к пониманию государства	18
§ 6. Современное понимание государства, его признаки.....	21
Глава II. Механизм государства	24
§ 1. Понятие механизма государства. Государственный аппарат	24
§ 2. Структура механизма государства и государственного аппарата	26
§ 3. Орган государства: проблема понимания и использования термина	29
§ 4. Разделение властей как принцип современного государства: теория и практика.....	31
§ 5. Проблемы бюрократизма в современном государственном аппарате.....	34
Глава III. Форма государства	37
§ 1. Понятие и элементы формы государства.	37
§ 2. Форма правления: понятие и виды.....	39
§ 3. Форма государственного устройства: понятие и виды	45
§ 4. Политический режим: понятие и его значение в науке.....	48
§ 5. Характеристики политических режимов	54
§ 6. Типы политических режимов	57
Библиографический список.....	66
Ключи к тестовым заданиям в тексте учебного пособия	69

Глава I. Проблемы определения государства и его сущности

§ 1. Понятие социальной власти

Власть – объект, чрезвычайно сложный для научного анализа, поэтому с древности и до настоящего времени споры по поводу его содержания не утихают.

Неоднозначность понимания власти ещё более усугубляется тем, что термин постоянно используется в повседневной жизни в различных смыслах, но, кроме того, сами проявления власти многообразны, характеризуются большим числом источников, форм, средств, методов оказания воздействия на поведение иных субъектов, наблюдаются в несхожих условиях места и времени, в отношениях со всевозможными участниками. Рассуждают о власти родителей над детьми, старших членов семьи над младшими, власти сведущего над не обладающими знаниями, власти начальника канцелярии над её сотрудниками, работодателя над работниками, собственника ресурсов над теми, у кого их нет, религиозного учителя и авторитета над своими учениками и последователями, лидера партии над её членами, государства над обществом и т.д. Наиболее показательна и очевидна власть в последнем случае: она обладает чёткой организацией, большим числом агентов её осуществляющих; цели, задачи, функции, формы, средства и процедуры её осуществления зафиксированы в специальных нормативных правовых актах, наконец, государственное принуждение («легальное насилие») болезненно (а зачастую и трагично) воспринимается всеми, кто с ним сталкивался.

Ещё более затрудняет решение вопроса об определении власти возможность использования этого слова в качестве метафоры¹. Например, могут говорить о «власти обстоятельств», «власти судьбы», «власти инстинкта», «власти чувства», «власти греха, порока» и т.п. Поистине с властью всё обстоит так, как говорил Заратустра у Фридриха Ницше: «Где находил я живое, там находил я и волю к власти; и даже в воле слуги находил я волю быть господином»². В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова приводятся три варианта значений интересующего нас понятия: 1) право и возможность распоряжаться кем-, чем-нибудь; 2) политическое господство, государственное управление и его органы; 3) (во мн. числе) лица, облечённые правительственными, административными полномочиями³.

¹ Гаджиев, Г.С. Политология: учебник для студентов высших учебных заведений / Г.С. Гаджиев. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Университетская книга, Логос, 2020. – С. 85.

² Ницше, Ф. Том 4. так говорил Заратустра. книга для всех и ни для кого / Пер. с нем. Ю.М. Антоновского; пер. комментария А.Г. Жаворонкова; науч. ред. Е.В. Озобкиной / Полное собрание сочинений: В 13 томах / Институт философии. – М.: Культурная Революция, 2007. – С. 119.

³ Словарная статья «Власть» // Сайт «Толковый словарь Ожегова онлайн» [Электронный ресурс]. URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3348> (дата обращения: 20.11.2020 года).

Для западной политологии, политической антропологии и социологии значимым стало такое определение феномена власти, предложенное **Максом Вебером**: индивид обладает властью в отношении другого индивида, если имеется ненулевая вероятность того, что первый сумеет заставить последнего действовать либо бездействовать против его собственной воли и желания, однако в соответствии с волей и желанием властвующего. Кроме того, немецкий исследователь подчёркивал, что осуществление власти происходит в рамках социального отношения.

В качестве близких по смыслу понятий, которые, тем не менее, следует отграничивать по содержанию от термина «власть», Макс Вебер рассматривал «**господство**» и «**дисциплину**». Власть, по его наблюдениям, связывается со способностью навязать свою волю другому в конкретной социальной ситуации, но многое при этом зависит от личных качеств участвующих в этом взаимодействии лиц и от обстоятельств такого взаимодействия. С подобной точки зрения термин «власть» представлялся немецкому социологу излишне «аморфным», а потому понятию «господство» он старался придать более содержательное значение: «Господство – это вероятность того, что определённые люди повинуются приказу определённого содержания»⁴. Если же речь идёт о выработавшейся в силу прочной установки готовности некоторого множества людей быстро и машинально выполнять полученное приказание, то следует использовать термин «дисциплина».

Специалистами предложено огромное число вариантов исследования и понимания термина «**власть**». Теперь даже возникла потребность в классификации самих научных подходов к изучению власти.

Так, выдвинуто предложение сгруппировать теории власти в три подхода: 1) секционный (основы которого заложены в работах Т. Гоббса и М. Вебера); 2) несекционный (его истоки прослеживаются в исследованиях Т. Парсонса, Х. Арендт, М. Фуко) и 3) основанный на теории обмена (П. Блау, Дж. Хоманс, Р. Эмерсон)⁵.

Для первого из названных подходов при анализе власти существенным оказываются неравенство в статусах субъекта и объекта власти, столкновение их интересов и возможность для субъекта власти навязать свою волю её объекту помимо и вопреки желанию последнего, способность субъекта власти использовать негативные санкции при неповиновении со стороны объекта.

В рамках несекционной концепции внимание исследователей сосредоточено на власти как на коллективном ресурсе, используемом для достижения общих целей некоторой социальной группы, на коммуникации, в которой заинтересованы все её участники. **Толкотт Парсонс** с позиций системного подхода рассматривал власть как гарантированную возможность применения негативных санкций способность

---

⁴ Вебер, Макс. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [Текст]: в 4 т. Том I. Социология / Макс Вебер; [пер. с нем.]; сост., общ. ред. и предисл. Л.Г. Ионина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – С. 109.

⁵ Политология: учебник / Под общ. ред. Я.А. Пляйса, С.В. Расторгуева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2019. – С. 68.

заставить элементы социальной общности выполнить свои обязанности для достижения общих целей. Именно направленность на достижение значимых для общества или социальной группы результатов и сообщает действиям субъекта власти качество легитимности в глазах подчиняющихся. Наиболее важными в понимании власти для сторонников названной концепции становятся механизмы согласования потребностей и интересов, разрешения возникающих противоречий, а не господство и подчинение, насилие и подавление чужой воли.

Для представителей третьей концепции неравномерность распределения ресурсов между людьми превращается в основную для понимания сути властных отношений характеристику. Те, кто обладает дефицитными, а потому особо ценными для других ресурсами, могут влиять на поведение последних, заставив их действовать выгодным для себя образом. Власть при таком подходе в большей степени связывается с понятиями «зависимость» и «заинтересованность» в получении ресурсов.

Задания для самопроверки:

1. Ричард Эмерсон является одним из создателей:

- а) теории обмена для объяснения феномена власти;
- б) конфликтной концепции власти;
- в) бихевиористской теории власти;
- г) телеологической концепции власти.

2. Постановка акцента при трактовке власти на согласовании интересов, достижении общих целей характерна для:

- а) секционной концепции власти;
- б) психоаналитической теории власти;
- в) бихевиористской теории власти;
- г) несекционной концепции власти.

3. Американский социолог Толкотт Парсонс рассматривал власть с позиций:

- а) секционной теории власти;
- б) несекционной концепции власти;
- в) бихевиоризма;
- г) теории обмена.

§ 2. Виды власти

Для классификации власти предложено не меньше критериев, чем сформулировано подходов к её определению. Каждый вариант разделения власти на виды способствует упорядочиванию огромного массива научных данных, накопленных в процессе исследования властных проявлений и отношений, но, помимо этого, он позволяет сконцентрироваться на углублённом изучении характеристики власти, положенной в основание классификации.

Учитывая особенности поведения субъекта власти, специфику и качество его взаимодействия с объектом властного воздействия, масштаб вовлечённости последнего в процесс осуществления власти, степень учёта интересов различных групп общества при принятии значимых управленческих решений, предложено различать следующие типы власти: демократию, плутократию, этнократию, теократию, технократию, охлократию⁶.

Современная трактовка **демократии** предполагает:

1) свободное и открытое взаимодействие гражданского общества и правового государства, построенное на уважении прав и свобод личности при созданных благоприятных условиях для возможно более полной их реализации;

2) активное участие населения в политической жизни страны как непосредственно (публичные массовые и одиночные мероприятия, обращения в государственные органы и органы местного самоуправления), так и через членство в общественных объединениях, преследующих специальные цели оказания влияния на осуществление государственной власти;

3) убеждённость в легитимности власти, проистекающую из её постоянного обновления и сменяемости, всеобщего, прямого, равного избирательного права, реализуемого при тайном голосовании, политического и идеологического плюрализма, свободы деятельности оппозиции, гарантий учёта мнения меньшинства в жизни государства и общества, независимости средств массовой информации, отсутствия цензуры и государственной пропаганды;

4) реализацию принципа и режима законности не только в повседневной жизни обычных людей, но, в первую очередь, в деятельности сотрудников государственного аппарата;

5) находящееся под непосредственным и действенным общественным контролем сбалансированное и согласованное функционирование законодательной, исполнительной и по-настоящему независимой, самостоятельной судебной власти;

6) отсутствие предпосылок и условий для формирования культа личности главы государства либо иного должностного лица (всех этих пресловутых «отцов», «покровителей (аркадагов)», «спасителей», «вождей» нации, «верховных вождей

---

⁶ Политическая социология: Учебник для вузов / Под ред. чл.-корр. РАН Ж.Т. Тощенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – С. 130-132.

революции», «великих кормчих», «каудильо», «общенациональных лидеров», «дуче» и пр.).

Плутократия (синоним – «олигархия») характеризуется тем, что государственная и шире – политическая – власть принадлежит небольшому числу лиц, сконцентрировавших в своих руках огромное богатство. Доступ в состав политической элиты возможен только для представителей наиболее состоятельных слоёв населения, но по причине того, что источники приобретения и накопления материальных благ очень быстро оказываются распределёнными между немногими, политическая элита в условиях плутократии становится фактически изолированной и замкнутой кастой.

Для создания привлекательного внешнеполитического образа и поддержания иллюзии легитимности власти демократические процедуры формирования органов государства продолжают юридически закрепляться в важнейших нормативных правовых актах, но, в действительности, ключевые посты в государстве распределяются в результате закулисных интриг и переворотов. Наиболее ярким примером плутократии, оставившем значительный след в культурной истории Европы, стала просуществовавшая с конца VII века и до 1797 года Республика Святого Марка, более известная под названием Венецианской республики («Светлейшая Республика Венеция»). С начала XI столетия началось возвышение ещё одной знаменитой плутократии прошлого, имевшей своим покровителем Святого Георгия. Несколько раз переживавшая периоды упадка и возрождения Генуэзская республика также прекратила своё существование в одно время с Венецианской республикой в результате захвата французами под командованием Наполеона Бонапарта, хотя ради исторической справедливости следует сказать, что окончательно «Светлейшая Генуэзская республика» утратила суверенитет после атаки британских войск (проведённой во исполнение решения Венского конгресса) и включения в состав Сардинского королевства в самом начале 1815 года.

Непредвзято посмотрев на письменную историю человечества, можно сделать вывод: власть в государствах в большинстве случаев принадлежала олигархии или пользовавшимся её поддержкой лицам. Если власть в каком-либо государстве не была олигархической изначально, то она почти неизбежно становилась таковой по прошествии некоторого времени.

Тип власти, при котором ключевые для решения важнейших вопросов посты в государственном аппарате занимают представители одной национальности, а все иные народности и нации в стране в явной либо скрытой форме дискриминируются по каким-либо признакам, – обозначается термином **этнократия**.

Распад крупных государственных форм – таких, например, как империи (в прошлом) или федерации – очень часто оказывается спровоцирован ростом напряжённости в межнациональных отношениях, этническими конфликтами и всплеском национализма. Всё названное во многих случаях вызывается умелыми

действиями и финансированием со стороны внешних для конкретного государства сил, напрямую заинтересованных в его ослаблении / уничтожении либо в дестабилизации обстановки в определённом регионе в целом. Если цель таких внешних акторов достигается, то в результате гражданской войны, этнических чисток, геноцида появляется ряд слабых, проблемных, но чрезвычайно агрессивных националистических государств, для которых идеология нетерпимости к иным этносам превращается в официальную и необходимую для выживания: превращение представителя другой национальности во врага позволяет консолидировать общество, заставляя его отвлечься от экономических и иных насущных проблем, предложив самый простой вариант объяснения причин их возникновения. Задача сохранения и воспроизводства межнациональной ненависти обычно реализуется через молодёжь (как наиболее активную, внушаемую, подверженную манипулированию и неустойчивую в психическом и интеллектуальном отношении социальную группу) с использованием государственных средств массовой информации, школ и иных учебных заведений, Интернета, других каналов и способов распространения массовой культуры. При этом в медийное пространство вбрасываются лозунги о многочисленных успехах в «национальном самоопределении», развитии «национального самосознания» / «чувства национальной идентичности», торжестве прямой демократии и небывалом расцвете самобытной культуры. Политические, экономические, социальные проблемы, гибель гражданского населения и военные потери объявляются преходящими трудностями в свете того, что произошло эпохальное событие – национальное освобождение.

Как уже отмечалось, распад крупного государства, вызванный обострением этнических противоречий, надолго выводит из равновесия целые регионы планеты, порождая проблемы беженцев, социального неустройства, голода, эпидемий, проституции, рабства, чёрного рынка органов, предназначенных для трансплантации, терроризма, экспорта оружия, наркотических средств и психотропных веществ. Всё это легко опознаётся в событиях, последовавших за распадом СССР, Югославии, дезорганизации государственного управления на территории Ливии.

Откровенно этнократическими в современных условиях являются такие страны, как Хорватия, Албания, Польша, Украина, Грузия, Литва, Латвия, Эстония, активизация националистических группировок, поддерживаемых и направляемых зарубежным вмешательством и финансированием, наблюдается в Республике Беларусь.

О **теократии** говорят в ситуации, когда господствующее положение в государстве занимают религиозные деятели, а определённая религия превращается в основу социального регулирования. Показательными примерами подобного типа власти остаются исламские государства Средневековья: Праведный халифат, Омейядский халифат, Аббасидский халифат. И сегодня более всего классическому пониманию теократии соответствуют Королевство Саудовская Аравия и Исламская

Республика Иран. Несомненно, что примером немусульманской теократической выборной монархии выступает Святой Престол, суверенной территорией которого является Ватикан.

При теократии религия пронизывает и определяет развитие всех сфер общественной и индивидуальной жизни. В приведённых примерах мусульманских государств строгое следование религиозным принципам обуславливает отсутствие политических партий, особое отношение к женщинам, существование специальной полиции нравов, сохранение специфических видов наказания, запрет отдельных видов финансовой деятельности, ряд культурных табу. Нравственность и право, отправление правосудия подчинены и полностью производны от религии.

Технократия – достаточно сложный для анализа тип власти, так как его реализация – дело пусть недалёкого (как представляется его сторонникам), но всё же будущего. Кроме того, у ещё не воплощённой в действительности технократии уже есть значительное число противников и критиков, предупреждающих современное человечество об опасности превращения утопии технологического рая во всепроникающий ад общества тотального контроля и постоянной оценки эффективности.

Тема власти специалистов стала активно обсуждаться в XX веке в связи с развитием концепции индустриального и постиндустриального обществ, хотя сама идея возникла значительно раньше: государство философов как наилучшую форму политического устройства предлагал реализовать на практике ещё **Платон**, в дальнейшем проекты перестройки управления обществом на научной основе формулировали и совершенствовали **Фрэнсис Бэкон**, **Томмазо Кампанелла**, граф **Клод Анри де Сен-Симон**. Большое значение для привлечения внимания широкой общественности к проблеме технократии в прошлом столетии имели работы американского социолога и экономиста **Торстейна Веблена** (1857-1929).

Технократия, по мысли ряда сторонников этой концепции, должна строиться не на доминировании собственности, финансовых ресурсов и регулятивных механизмах рыночной экономики, а на знаниях, квалификации, научно-техническом прогрессе и эффективном использовании энергии (как полагал **Фредерик Содди** (1877-1956) – известный британский специалист в области физической химии и радиохимии).

Тип власти, характеризующийся тем, что политическая элита стремится обрести поддержку масс посредством раздачи заведомо невыполнимых обещаний, допустимо обозначить термином «**охлократия**». Управленческие решения принимаются без какого-либо заранее продуманного плана, внезапно, ориентируясь только на переменчивые настроения большинства. При охлократии власть оказывается в руках неподготовленных лиц, подходящих к решению сложных политических, социально-экономических, этнических, культурных вопросов, не вникая в ситуацию, упрощённо. Подобным лидерам, однако, симпатизирует толпа – необразованные либо недоучившиеся люди, становящиеся агрессивными и не

контролирующие себя, когда им кажется, что за ними численное превосходство. Тем не менее, любимцы масс часто меняются, так как своими популистскими заявлениями, подкреплёнными лишь недалёковидными поступками, они способны добиться только непродолжительной популярности. Как пронизательно заметил по этому поводу Наполеон Бонапарт: «Сейчас они орут от восторга, но точно также будут орать и бежать за мной по улице, когда меня поведут на эшафот. Любовь толпы переменчива и недорогого стоит»⁷.

В зависимости от масштаба воздействия можно выделить международную власть; власть, осуществляемую в пределах страны; региональную и местную власть, что соответствует мега-, макро-, мезо- и микроуровням власти. По типу социальных институтов, в которых устанавливаются властные отношения, учёные различают государственную, партийную, армейскую, церковную, профсоюзную, семейную разновидности власти.

Немецкий учёный **Хайнц Хекхаузен** (1926-1988), используя социально-психологический подход к пониманию власти, предложил свою классификацию власти, включавшую шесть форм: 1) власть, основанная на вознаграждении; 2) власть, реализуемая через принуждение (внушение страха); 3) нормативная власть (данная форма власти связана с традиционным для общества разделением ролей на руководящие и подчиняющиеся; объект власти функционирует в системе привычных для него иерархических связей и отношений, соблюдая определённый перечень правил и требований к своему поведению, он подчиняется не конкретному субъекту власти, но обезличенной должности); 4) власть эталона (эта форма власти базируется на вере в особый дар управляющего и на эмоциональной связи между харизматической личностью и теми, кто стремится ей подражать, войти в круг приближённых, стать частью величия лидера); 5) власть эксперта (объект власти принимает на себя эту роль, так как считает, что субъект власти обладает специальными навыками, умениями, знаниями); 6) информационная власть (эта форма власти основана на ограничении доступа к данным, без которых невозможно принять эффективные и продуманные решения, а также совершить своевременные и правильные действия; тот, кто обладает информацией, контролирует ситуацию).

Задания для самопроверки:

1. Примером реализации какого типа власти являлась Венецианская республика:

- а) плутократии;
- б) теократии;
- в) автократии;
- г) технократии.

---

⁷ Никонов, А.П. Наполеон. Попытка № 2. – СПб.: «Питер», НЦ ЭНАС, 2008. – С. 41.

2. Какая форма власти не относится к классификации, разработанной Х. Хекхаузенем:

- а) информационная власть;
- б) экспертная власть;
- в) чувственно-эмоциональная власть;
- г) нормативная власть.

3. О том, что власть в обществе должна основываться на знаниях, квалификации, научно-техническом прогрессе и эффективном использовании энергии заявлял:

- а) Платон;
- б) Торстейн Веблен;
- в) Фома Аквинский;
- г) Фредерик Содди.

4. Какой термин в дословном переводе на русский язык означает «власть толпы»:

- а) олигархия;
- б) охлократия;
- в) меритократия;
- г) демократия.

5. Примером современной этнократии не является:

- а) Украина;
- б) Албания;
- в) Хорватия;
- г) Швеция.

§ 3. Государственная власть как сложная политическая власть

Термин «политическая власть» не получил общепризнанного понимания в науке, а потому для его уяснения приведём несколько вариантов дефиниций. С точки зрения отечественного специалиста А.И. Соловьёва политическая власть представляет собой упорядоченную совокупность нормативно зафиксированных и регулируемых отношений, позволяющих элите при помощи государственных институтов использовать общественные ресурсы в своих интересах. В современной литературе предлагается и такое определение: «Политическая власть – это способность, возможность, право субъекта, опираясь на различные ресурсы, в том числе государственные, осуществлять влияние, господство, руководство, принятие

решений, распределение благ, оказывающие существенное воздействие на большие группы людей и затрагивающие жизненно важные интересы социальных групп»⁸.

Вопрос о соотношении политической и государственной власти не имеет однозначного решения в науке. Фактически они могут совпадать, как было в советское время: государственная власть полностью монополизировала всю политическую сферу, хотя этому предшествовало установление одной политической партией полного контроля над государственной властью и аппаратом управления (партийная диктатура). Указывая на то, что государство в любых условиях стремится контролировать всю сферу политического через право, экономические инструменты и силовые структуры, можно попытаться обосновать и такую точку зрения: государственная власть шире политической, так как все политические силы получают возможность действовать легально и добиваться своей доли участия в осуществлении власти над страной, её отдельными регионами только с санкции государства.

Большинство исследователей всё же рассматривают государственную власть в качестве одного из видов политической. Правомерность такой позиции основана на том, что в обществе существует огромное число формальных и неформальных объединений, которые могут оказывать серьёзное влияние на принимаемые государственными органами решения, но сами они при этом в государственный аппарат не входят. К таким субъектам политической сферы относятся политические партии, иные общественные организации и объединения (предпринимательские, профессиональные, религиозные, молодёжные, феминистские, национальные, образовательные, культурные, особенно следует отметить негосударственные средства массовой информации) – часто обозначаемые термином **«политические группы интересов»**. Всё это институты гражданского общества, принимающие участие в политике, способные как существенно мешать осуществлению государственной власти, так и поддерживать её инициативы. Помимо этого, следует учитывать значительное воздействие криминальных структур, экстремистских и террористических организаций, «внесистемной оппозиции» – политических объединений, не получивших признания со стороны государственной власти. Упомянутые группы располагают поддержкой своих сторонников и сочувствующих, а потому могут стать решающим фактором в борьбе за государственную власть либо даже спровоцировать уничтожение существующего порядка и замену его новым, основанным на иных принципах.

Среди политических групп интересов могут быть дополнительно выделены **группы давления**, стремящиеся существенно повлиять на реализацию государственной власти и принимаемые общезначимые решения посредством внедрения своих членов в управленческие структуры, установления прямых контактов

---

⁸ Политология: учебник / Под общ. ред. Я.А. Пляйса, С.В. Расторгуева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2019. – С. 72.

с государственными служащими высокого ранга, организации и проведения акций гражданского неповиновения и иных агрессивных действий в политической сфере.

Государственную власть отличает ряд признаков, среди которых чаще всего называют универсальность (государственная власть распространяется на всю территорию страны), публичность (носители государственной власти действуют от имени и в интересах всего общества), монополию на легальное применение насилия, наличие специального аппарата, реализующего этот вид социальной власти (что и позволяет говорить о государственной власти как о сложной, организованной политической власти), высокий уровень интеграции государственных структур (государственный аппарат пронизан многочисленными горизонтальными и вертикальными связями координационного и субординационного характера, функционирует для достижения единых целей, решения общих проблем, формируется и действует на основе одних и тех же принципов).

Государственная власть выступает в роли своеобразного арбитра, правомочного разрешать любые споры, возникающие на территории страны, но стремящегося к сохранению гражданского мира и согласия как основных условий собственного существования. В условиях продолжающейся социальной дифференциации, наличия множества несовпадающих интересов государственная власть действует в качестве одной из сил, препятствующих дезорганизации и распаду общества. Упомянутую функцию консолидации общества государственная власть может осуществлять, если обладает свойствами легальности и легитимности.

Ещё одной важной характеристикой анализируемой формы социального управления является возможность распоряжения всем спектром **ресурсов**, то есть средств и инструментов власти. К последним традиционно относят правовые, экономические (собственность и финансы), социальные (определение и изменение положения индивидов и их объединений в обществе), культурные (ценности, традиции), силовые (армия, полиция), информационные (знания, разнообразные сведения, правомочие определять режим доступа к данным определённого вида) и наиболее важные ресурсы – демографические, без которых всё остальное теряет свой смысл.

Задания для самопроверки:

1. Политическая и государственная власть могут совпадать в условиях:

- а) авторитарных политических режимов;
- б) демократических политических режимов;
- в) однопартийных диктатур;
- г) господства компрадорской буржуазии.

2. Мафиозные объединения, активно стремящиеся войти в состав доминирующей в стране политической элиты, получив доступ к механизму осуществления государственной власти, могут быть отнесены к:

- а) политическим объединениям;
- б) неполитическим группам интересов;
- в) институтам гражданского общества;
- г) группам давления.

3. Что превращает государственную власть в один из видов сложной, организованной социальной власти:

- а) свойство легальности;
- б) свойство легитимности;
- в) наличие системы специальных органов, осуществляющих эту власть;
- г) распространение на всю территорию страны.

§ 4. Сущность и социальное назначение государства

Для современного состояния вопроса о сущности и социальном назначении государства большое значение в XX веке приобрела теория элит.

Теория элит целенаправленно начинает формироваться в конце XIX века усилиями итальянских учёных, хотя истоки названной концепции легко можно обнаружить даже у античных авторов. **Гаэтано Моска** (1858-1941), итальянский юрист и социолог, полагал, что люди по своим способностям и умениям неравномерно распределяются по двум группам: правящее меньшинство и управляемое большинство. Меньшинство превращается в «правлящий класс» благодаря своим сплочённости и организации, а также реальному (либо фиктивному) обладанию качествами, которые ценятся в конкретном обществе. Превосходя остальных морально, материально или интеллектуально, доминирующие присваивают себе право управления остальными, а также все преимущества, связанные со своим высоким статусом. Главная опасность для правящего класса заключается в его превращении в закрытую, необновляемую, а потому вырождающуюся социальную группу. Деградация управляющих через конфликт с контрэлитой приводит к смене правящего класса в обществе.

Вильфредо Парето (1848-1923), известный экономист и социолог, выделял в зависимости от используемых методов доминирования два типа элит – «лис» и «львов». Первые господствуют благодаря манипулированию, обману, поиску компромисса, вторые – за счёт силы, принуждения, агрессии, упорства. Циркуляция этих элит и образует человеческую историю. Примечательно, что В. Парето видел причину роста популярности в мире демократических идеалов в преобладании «лис»,

так как установление прямого правления народа невозможно, но элита указанного типа создаёт в массах иллюзию их влияния на принимаемые управленческие решения. Подтверждая эту идею, **Роберт Михельс** (1876-1936, немецкий учёный) в своей книге «Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie», увидевшей свет в Лейпциге в 1911 году, сформулировал «**железный закон олигархии**», согласно которому социальная организация, несмотря на любую начальную степень свободы и демократичности в её структуре и управлении, всегда в целях собственной стабилизации эволюционирует к олигархическому правлению (правлению немногих). Причина проявления этой закономерности заключается в инертности основной массы населения и её зависимости от вождей. С точки зрения Р. Михельса, элита и лидерство – постоянно действующие социальные факторы, обеспечивающие развитие общественных систем. Каждая новая революция во имя равенства и справедливости всегда заканчивается выделением и обособлением очередного организованного меньшинства, присваивающего функции управления целым.

Элитарный анализ социальной реальности США провёл **Чарльз Райт Миллс** (1916-1962) в своей книге «Властвующая элита» и пришёл к выводу о том, что в американском обществе доминируют те, кто занимает ведущее положение в трёх сферах: военной, экономической и политической. Факторами, обеспечивающими сплочение элиты, оказываются сходство в уровне образования, культуры, общие духовные и нравственные ценности, образ жизни, деловые, дружеские и родственные связи. Именно эти люди и образуют общественную элиту, умело скрывая при помощи средств массовой информации удовлетворение собственных потребностей за ширмой общих интересов.

Дж. У. Домхофф (р. 1936), американский психолог и социолог, анализируя американскую элиту, отмечает, что она воспроизводится небольшой группой семей – крупных собственников, управляющих огромными корпорациями, способных обеспечить своему молодому поколению обучение в закрытых частных школах и лучших университетах. Представителей правящей элиты объединяет стиль и образ жизни, формы проведения досуга, членство в клубах для избранных. Элита не только формирует общественное мнение через подконтрольные массмедиа, определяет управленческие решения, принимаемые на высшем уровне государственной власти, но и направляет научно-техническое развитие через некоммерческие организации, оказывающие финансовую поддержку нужных инициатив.

Можно заметить, что современные американские исследователи правящего меньшинства основным фактором воспроизводства элиты считают воздействие специфической социальной среды, передачу высокого статуса в обществе по наследству, а не наличие личных качеств, обосновывающих превосходство.

Задания для самопроверки:

1. Железный закон олигархии сформулировал:

- а) В. Парето;
- б) Дж. У. Домхофф;
- в) Ч.Р. Миллс;
- г) Р. Михельс.

2. Исследователем, считающим, что представителей общественной элиты от остальных граждан отличает стиль и образ жизни, формы проведения досуга, членство в клубах для избранных, является:

- а) К. Маннгейм;
- б) Р. Михельс;
- в) Дж. У. Домхофф;
- г) Э. Гидденс.

3. Автором книги «Властвующая элита» был:

- а) Г. Моска;
- б) Ч.Р. Миллс;
- в) Т. Веблен;
- г) Г.Д. Лассуэлл.

§ 5. Различные подходы к пониманию государства

Проблемы с определением государства возникают по многим причинам, из которых особо следует указать на следующие затруднения: 1) огромный массив данных о функционировании институтов власти, накопленный к настоящему времени, очень сложно учесть и связать в одно определение; 2) субъективность учёных (на определение государства могут оказывать влияние мировоззрение автора, его идеологические предпочтения, политические симпатии и антипатии, религиозные и прочие убеждения, научная традиция, в которой сформировался учёный, и другие не менее важные факторы); 3) языковые проблемы, которые возникают по причине многозначности употребляемых в определении слов, некоторые из них сами представляют собой неясные по своему содержанию термины, например, «власть», «организация», «общество», «класс»; часть из употребляемых в дефиниции слов могут иметь ярко выраженную эмоциональную (нередко негативную) окрашенность (в качестве примера можно привести «насилие», «принуждение»); 4) властные институты, объединяемые термином «государство», в разных социальных условиях преследуют несовпадающие цели и выполняют нетождественные функции, поэтому возникает

вопрос: насколько правомерно распространять на все эти случаи общую дефиницию (по сути, требуется скрупулёзно изучать каждое общество и властные отношения в нём, чтобы сделать вывод о том, насколько оно подходит под теоретическую модель государства, отражённую в определении, но на подобные исследования не хватит жизни ни одного учёного); 5) различия в применяемых методах познания и обнаруживаемых при этом проблемах (каждая дефиниция развёртывается в научную концепцию и, наоборот, суть теории может быть выражена в отборе наиболее значимых признаков для определения ключевого понятия, но всё это в целом обусловлено избранным исследовательским инструментарием).

Учитывая сказанное, полезно помнить, что формулирование определений – это один из научных приёмов, который не следует переоценивать, придавая ему значение конечной цели исследования. В какой-то момент времени приходит осознание простого факта (в духе восточной философской традиции): многообразие определений одного и того же явления приближает к наиболее полному пониманию его сущности с учётом всевозможных смысловых нюансов.

Известный отечественный учёный **В.Е. Чиркин**, суммируя предложенные за всю историю политико-правовой мысли варианты понимания государства, свёл весь этот многообразный материал к пяти основным направлениям: 1) теологическому; 2) классическому; 3) юридическому; 4) социологическому; 5) технико-кибернетическому.

Первое из этих направлений, активно развивавшееся усилиями еврейских, христианских, мусульманских философов и богословов, характеризуется представлениями о государстве как организованной общности людей, призванной создать условия для их постепенного освобождения от грехов и духовного совершенствования в земной жизни, что, в свою очередь, необходимо как подготовительная стадия для будущего возрождения и спасения Богом. В священных писаниях, как правило, изложены и некоторые принципы устройства и функционирования государственной власти, ориентированной на решение религиозно-нравственных проблем человечества.

В рамках второго направления объединяются такие трактовки государства, в которых акцент сделан на выделении трёх элементов: населения, территории и власти. Сложение этих элементов и образует феномен «государство».

Юридическое направление отличается повышенным вниманием учёных к правовым нормам, определяющим статус государства в целом и органов власти, составляющих государственный аппарат, а также к властным правоотношениям. Государство в подобных концепциях рассматривается как специфическое юридическое лицо либо может отождествляться с правопорядком (Г. Кельзен).

Рассмотрение государства как социально-политической организации публичной власти, анализ того, какие цели достигаются при помощи государства, а также соотнесение этих целей с потребностями общества – подобные вопросы

характеризуют популярное до настоящего времени социологическое направление в государственоведении.

Формирование технико-кибернетического подхода к изучению государства – отражение современных реалий и повсеместных преобразований, вызванных переходом к постиндустриальному обществу (в других работах это может обозначаться термином «**информационное общество**»). Жизнь стремительно изменяется, что естественным образом отражается и в государстве, и в науке о нём. И вот уже **Мануэль Кастельс** (р. 1942) – испанский социолог, – осмысливая происходящие метаморфозы, формулирует концепцию сетевого государства, характеризующегося «разделением суверенитета и ответственности между разными государствами на разных уровнях правления, подвижностью управленческих процедур и большим разнообразием пространственно-временных отношений между правительством и гражданами по сравнению с предшествующей формой национального государства»⁹.

Задания для самопроверки:

1. Понимание государства в работах Ганса Кельзена относится к:

- а) социологическому направлению в государственоведении;
- б) классическому направлению в государственоведении;
- в) технико-кибернетическому направлению в государственоведении;
- г) юридическому направлению в государственоведении.

2. Выделение какого из элементов не характерно для классического подхода к анализу государства:

- а) население;
- б) правопорядок;
- в) власть;
- г) территория.

3. Концепция сетевого государства предложена:

- а) Джоном Кеннетом Гэлбрейтом;
- б) Стивеном Джобсом;
- в) Мануэлем Кастельсом;
- г) Марком Цукербергом.

---

⁹ Кастельс, М. Власть коммуникации: учебное пособие / М. Кастельс; пер. с англ. Н.М. Тылевич; под научной редакцией А.И. Черных; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – С. 58.

§ 6. Современное понимание государства, его признаки

Приведём ряд определений интересующего нас термина, сформулированных авторитетами в области государствоведения и актуальных для науки XXI века.

Макс Вебер (1864-1920, немецкий философ, историк, политолог, экономист, социолог) видел в качестве основного признака современных ему государств монопольное право на легальное применение насилия в определённых территориальных границах. В марксистских вариантах определения государства акцент сделан на организованном характере насилия, обеспечивающего эксплуатацию всех социальных сил в интересах господствующего класса. Государство здесь выводится из материальных противоречий между социальными группами и уподобляется техническому устройству («машине»), осуществляющему экономически детерминированное принуждение в масштабах всего общества. **Эрнест Андре Геллнер** (1925-1995, английский философ и социальный антрополог, исследователь национализма) отождествлял государство со специализированными институтами поддержания порядка в обществе.

Хенри Дж. М. Классен (р. 1930), известный голландский антрополог, при анализе феномена «государство» предлагает такое определение: «Государство – это независимая централизованная социально-политическая организация для регулирования социальных отношений. Оно существует в сложном, стратифицированном обществе, расположенном на определённой территории и состоящем из двух основных страт – правителей и управляемых. Отношения между этими слоями характеризуются политическим господством первых и налоговыми обязательствами вторых. Эти отношения узаконены разделяемой, по крайней мере, частью общества идеологией, в основе которой лежит принцип реципрокности (то есть взаимности в обмене ресурсами)»¹⁰.

С точки зрения **Р.Л. Карнейро** (1927-2020, американский антрополог) «государство – это общество, которое имеет централизованное управление и правительство, способное мобилизовать людей для войны или общественных работ, собирать налоги, принимать законы и принуждать к их выполнению. При этом государство обычно характеризуется четырьмя уровнями управления, а именно, начиная с нижнего: 1) деревня; 2) район (округ); 3) провинция; 4) государство в целом»¹¹.

И Р.Л. Карнейро, и Хенри Дж. М. Классен знамениты своими исследованиями по проблемам политогенеза, поэтому их варианты определений ориентированы на демонстрацию специфики государства в сравнении с иными формами властной организации обществ на догосударственной стадии, в том числе эти дефиниции

---

¹⁰ Цит. по: Гринин, Л.Е. Государство и исторический процесс. Эволюция государственности: от раннего государства к зрелому. Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – С. 161.

¹¹ Там же. – С. 161-162.

призваны показать отличия вождеств от государств, но такая трактовка государства, соответствуя задачам их научных разработок, не столь хорошо описывает стадию развития, на которой находятся государства на рубеже XX-XXI веков. Это ещё раз заставляет вспомнить: конструирование понятий – необходимый элемент познания, но не его конечная цель. Кроме того, пока наука развивается, добиться законченной системы понятий, неизменных по своему содержанию и совершенных в своей полноте, невозможно.

В России после исчезновения идеологического диктата в вопросе о понимании государства формируются новые исследовательские подходы, учитывающие как наследие советской науки о государстве и праве, так и актуальные зарубежные теории. Лучше всего это иллюстрируют два определения, данные авторами популярных учебников по теории государства и права: «Государство — это организация политической власти, необходимая для выполнения как сугубо классовых задач, так и общих дел, вытекающих из природы всякого общества»¹². И такой вариант: «Государство — это особая организация публичной, политической власти господствующего класса (социальной группы, блока классовых сил, всего народа), располагающая специальным аппаратом управления и принуждения, которая, представляя общество, осуществляет руководство этим обществом и обеспечивает его интеграцию»¹³.

Отечественный специалист **Э.А. Поздняков** в своей работе «Философия государства и права» приходит к аналогичным выводам, подчёркивая, что государство необходимо, прежде всего, для консолидации стратифицированного общества, обеспечения возможности человеческого общежития. Представляя собой упорядоченное единство публичной власти и институтов управления, социальных регуляторов (права, обычаев и др.), а также идеалов, ценностей, признаваемых основной массой населения, государство не только сохраняет и ограждает целостность общества, но и создаёт условия для его стабильного развития.

Задания для самопроверки:

1. «Государство есть машина для угнетения одного класса другим, машина, чтобы держать в повиновении одному классу прочие подчинённые классы» – такой вариант понимания государства характерен для:

- а) марксистской традиции;
- б) либеральной традиции;
- в) консерватизма;
- г) юридического позитивизма.

---

¹² Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Саратов, 1995. – С. 42.

¹³ Общая теория права и государства: учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 1999. – С. 46.

2. Поддержание порядка как наиболее важную функцию государства обозначал:

- а) Э. Гидденс;
- б) Р. Карнейро;
- в) М. Вебер;
- г) Э. Геллнер.

3. Принцип реципрокности при анализе власти:

- а) это иной вариант названия принципа законности;
- б) характеризует взаимообусловленность действий и выгодный для обеих сторон властеотношений обмен ресурсами;
- в) означает детерминированность власти экономическим базисом;
- г) основан на том, что при возбуждении одних центров другие испытывают торможение при осуществлении противоположных функций.

Глава II. Механизм государства

§ 1. Понятие механизма государства. Государственный аппарат

Вопрос о соотношении понятий «механизм государства» и «государственный аппарат» остаётся дискуссионным. Варианты его теоретического разрешения сводятся к двум позициям: либо эти понятия объявляются совпадающими по своему содержанию, либо различающимися.

Л.Л. Григорян, занимавшийся изучением механизма государства в самом конце советского периода, полагал, что в 40-ые и в начале 50-ых гг. прошлого века в отечественной науке доминировало представление о существовании узкого и широкого понимания термина «механизм государства». В первом значении он совпадал с понятием «аппарат государства», а в широком смысле отождествлялся с политической системой общества. По мнению учёного, такое положение дел можно было объяснить реалиями сталинизма: стремлением к максимально возможному расширению сферы государственного контроля всей общественной жизни. Помимо такого видения соотношения анализируемых понятий выделялись ещё два научных направления: в первом – механизм государства и государственный аппарат не различались по смыслу, а во втором – в механизм государства включались органы государства, государственные организации, предприятия и учреждения.

В современной российской науке полученные советскими специалистами исследовательские результаты по проблемам государственного аппарата / механизма активно используются, но с учётом произошедшей деидеологизации. Однако, прежде всего, следует отметить оригинальную позицию знаменитого отечественного правоведа, действительного члена Российской академии наук **В.С. Нерсисянца**, полагавшего, что подобным метафорам не место в государствоведении, поэтому наилучшим решением было бы вообще отказаться от любых сопоставлений государства как общественного института с техническим устройством (упомянутое уподобление берёт своё начало в политико-правовой науке Нового времени, в частности, сравнение государства с машиной можно встретить в сочинениях Томаса Гоббса).

В целом же, два традиционных взгляда на рассматриваемую проблему сохранились. Так, например, профессор **М.И. Байтин** использовал оба понятия как синонимы, но с оговоркой о том, что в узком смысле государственный аппарат может сводиться только к совокупности исполнительно-распорядительных органов (органов государственного управления). По мнению авторитетного учёного, именно такой вариант терминологической трактовки востребован в науке административного права.

Сторонники разделения указанных понятий по смыслу – С.С. Алексеев, В.С. Афанасьев, В.В. Копейчиков, В.В. Лазарев, М.К. Искакова – полагают (с различными вариациями), что механизм государства образуют органы государства, государственные предприятия и учреждения, а также аппарат принуждения, представленный армией, полицией, органами государственной безопасности, органами пенитенциарной системы страны. Помимо этого, высказано мнение о необходимости отнесения к механизму государства и органов, создаваемых в условиях чрезвычайных ситуаций для ликвидации их последствий и решения иных управленческих задач. Однако выделение в структуре государственного механизма блока так называемых «материальных придатков» (армии, полиции и пр.) подвергается критике по причине того, что все эти властные институты относятся по своему статусу к числу государственных органов, а потому основания для их специального обособления отсутствуют¹⁴.

Смысловые оттенки таких лексических единиц, как «аппарат» и «механизм» обуславливают ещё одно различие между ними: термин «государственный аппарат» целесообразно применять для описания органов государства в статике, при этом анализируются их структура, компетенция и принципы формирования, а понятие «механизм государства» призвано раскрыть функциональный, динамический аспект системы органов государства, особенности реализации их компетенции; принципы, формы, процедуры и методы работы; специфику их взаимодействия друг с другом в процессе решения задач и достижения целей государства.

Наконец, ещё одна концепция соотношения изучаемых понятий изложена членом Международной академии наук высшей школы **Л.А. Морозовой**, солидаризирующейся в этом вопросе с профессором **Ю.А. Тихомировым**. С их точки зрения, о механизме государства следует говорить как об упорядоченном единстве государственных органов и организаций, публичных служб (структур, обеспечивающих законность и правопорядок, внутреннюю и внешнюю безопасность государства, а также оказывающих государственные услуги) и государственных корпораций, помимо того, в обозначенное понятие следует включить процедуры принятия государственных решений и необходимые ресурсы¹⁵.

Задания для самопроверки:

1. Вовсе отказаться от использования понятий «механизм государства» и «государственный аппарат» предлагал:

- а) С.С. Алексеев;
- б) О.Э. Лейст;

---

¹⁴ Астафуров, А.М. Государственный аппарат и механизм государства: к проблеме соотношения понятий // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2010. – Выпуск 12 (92). – С. 298.

¹⁵ Морозова, Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – С. 132.

- в) В.С. Нерсисянц;
- г) С.А. Авакьян.

2. Государственный аппарат в узком значении может рассматриваться как система органов государственного управления – мнение, которого придерживался:

- а) В.С. Нерсисянц;
- б) Томас Гоббс;
- в) Л.Л. Григорян;
- г) М.И. Байтин.

3. Процедуры принятия государственных решений и ресурсное обеспечение в механизм государства включает:

- а) М.Н. Марченко;
- б) Ю.А. Тихомиров;
- в) А.В. Малько;
- г) В.Д. Перевалов.

§ 2. Структура механизма государства и государственного аппарата

В.Е. Чиркин предлагает различать три наиболее распространённые в современных условиях модели государственного аппарата: 1) монотеократическую; 2) моноцефальную; 3) централизованно-сегментарную¹⁶.

Монотеократическая модель реализована во многих странах, где сохраняется главенствующая роль религии (ислама) в общественной практике (например, в Саудовской Аравии, Омане, Катаре, Иране, Пакистане, Объединённых Арабских Эмиратах и некоторых других странах). Указанный вариант структуры государственного аппарата детерминирован, в первую очередь, спецификой понимания божественного, перечнем требований, предъявляемых к общине верующих (умме) и её отдельным членам, ценностями, лежащими в основе социального взаимодействия, а также сохраняющимися свою силу до настоящего времени обычаями, не противоречащими положениям господствующей религиозной доктрины.

В упомянутых странах одним из важнейших принципов, на котором строится взаимодействие власти (халифата) и общества (общины верующих, уммы), является «аш-Шура» (в переводе означает «совет»). Он воплощается в структуре и

---

¹⁶ Чиркин, В.Е. Сравнительное государственное устройство: учебное пособие / В.Е. Чиркин. – М.: Норма: ИФНРА-М, 2019. – С. 101.

деятельности государственного аппарата посредством внедрения начала совещательности, обсуждения на всех уровнях власти.

В Саудовской Аравии согласно Основному низаму об управлении 1992 года, который наряду с Кораном и Сунной, составляет своеобразную конституцию Королевства, монарх понимается как источник всех властей. Вопросы престолонаследия в ортодоксальных мусульманских государствах рассматриваются семейными советами (советами правящих династий) с утверждением принятых решений коллегиями авторитетных богословов, знатоков священных книг. Монарх в исламской традиции несёт ответственность за судьбу вверенной ему уммы перед Аллахом, когда предстанет перед ним после смерти, но в земной жизни может быть смещён с престола семейным советом после консультаций с улемами – высшим сословием религиозных авторитетов, сведущих и в вопросах фикха (права Ислама).

Государственный аппарат типично монотеократической модели допустимо проиллюстрировать примером Саудовской Аравии.

Состоящий из 150 членов (с 2011 года не только мужского пола), назначаемых королём на 4 года, Консультативный совет (или ассамблея) – **Меджлис аш-Шура** – обычно в зарубежной науке представляется в качестве подобия парламентской структуры, но, в действительности, этот орган обладает лишь совещательными полномочиями в соответствии с упомянутым началом аш-Шура и, как уже отмечалось, не избирается населением. Политические партии, равно как и другие политические объединения, в стране запрещены, так как их существование противоречит другому исламскому принципу – единства уммы. Только создаваемые королевской семьёй благотворительные организации вправе действовать открыто.

Совет министров сформирован из 20 членов – родственников монарха, председателем этого органа власти считается сам глава государства, в его отсутствие заседаниям руководит назначенный королём премьер-министр. Функции высшей судебной инстанции в Саудовской Аравии осуществляет сам монарх, обладающий правом помилования, он же назначает весь состав Верховного судебного совета (12 членов), а по представлению последнего правитель из династии Саудитов определяет всех иных судей Королевства. Право не кодифицировано, специальных низамов по вопросам права королевская власть не создаёт, поэтому суды применяют нормы шариата.

Религиозность, пронизывающая государство и общество, выражается ещё и в том, что в Саудовской Аравии, Судане, Малайзии, Иране действует особая полиция нравов, формируемая на добровольной основе и занимающаяся контролем соблюдения религиозно-нравственных предписаний. В Иране подобная структура носит наименование «Гашт-э Эршад» (в переводе с фарси – «наставнические патрули») и основным объектом её внимания являются женщины, их поведение и внешний вид в общественных местах. В Саудовской Аравии аналогичные функции

осуществляет Комитет содействия добродетели и сопротивления пороку, или **Мутава** (в переводе с арабского – «Особо ревностные служители Господа»).

Государственные аппараты, функционирующие на основе принципов упомянутой модели, отличаются стабильностью, что объясняется глубоко укоренённым в обществе религиозным мировоззрением; идеей противостояния «неверным» (в Иране санкции и военные провокации США вызывают противоположный в сравнении с планируемым эффект: взамен развала режима аятоллы наблюдается консолидация общества и государства на фоне усиления антизападных настроений); отсутствием политических партий, выборов в современном понимании этого слова; высоким уровнем жизни, достигаемым благодаря активному использованию «природной ренты».

Моноцефальная модель государственного аппарата предполагает подчинение всех его уровней единому центру (отсюда и название модели), в роли которого чаще всего выступает харизматический лидер, чьё господство обеспечивается при помощи официальной идеологии нерелигиозного (в отличие от монотеократической модели) содержания. Принцип разделения властей может признаваться конституционно, но фактически не применяться – хотя это редкость, обычно в теории и на практике реализуется иное начало – верховенство представительных органов власти (народных съездов, советов). К числу стран, где были организованы государственные аппараты подобного типа, относят, как правило, государства тоталитарного социализма.

Реализация в процессе формирования и функционирования органов государства принципа разделения властей, внедрение начал координации и субординации для различных уровней государственного аппарата, комбинирование органов, создаваемых посредством выборов и назначения, придание структурам власти большей самостоятельности, но и, как следствие, возложение на них значительного объёма ответственности за принимаемые решения – всё это характеризует централизованно-сегментарную модель аппарата государства, распространённую в странах с демократическим политическим режимом.

Задания для самопроверки:

1. Принцип привлечения представителей общественности для консультаций с носителями государственной власти обозначается термином:

- а) умма;
- б) фикх;
- в) закят;
- г) аш-Шура.

2. Консультативный совет Саудовской Аравии состоит из:

- а) 200 членов;
- б) 300 членов;
- в) 150 членов;
- г) 100 членов.

3. Политические партии в ортодоксальных исламских государствах чаще всего:

- а) разрешены;
- б) разрешены только поддерживающие действующую власть;
- в) запрещены полностью;
- г) формируются и действуют только за два месяца до выборов в местные органы власти.

§ 3. Орган государства: проблема понимания и использования термина

В современной отечественной науке имеется два базовых подхода к определению понятия «государственный орган». Первый из них может быть назван структурным. С позиций этого подхода государственный орган рассматривается как относительно самостоятельная и структурно обособленная часть аппарата государства.

Сторонники второго подхода – функционального – формулируют определение государственного органа, указывая на то, что он с учётом своей компетенции участвует в осуществлении функций государства и с этой целью наделяется властными полномочиями¹⁷. Авторы одного из наиболее популярных учебников по конституционному праву России **Е.И. Козлова** и **О.Е. Кутафин** в своём определении органов государственной власти делают акцент на наделении этих структур государственно-властными полномочиями для осуществления задач и функций государства в регламентированных правовыми нормами формах и процедурах¹⁸. Известный учёный **С.А. Авакьян** даёт определение органа государства, отмечая, во-первых, его тождество с понятием «орган государственной власти», а, во-вторых, указывая на то, что орган государства, прежде всего, гражданин либо коллектив граждан, образованный и действующий на правовой основе, обладающий полномочиями, в том числе правотворческими, несущий ответственность перед

---

¹⁷ Теория государства и права: учебник для юридических вузов / Под общей редакцией А.С. Пиголкина. – М.: Городец, 2004. – С. 117.

¹⁸ Козлова, Е.И., Кутафин, О.Е. Конституционное право России: учебник. – М.: Проспект, 2013. – С. 310.

народом и государством. На органы государственной власти возлагается решение задач и реализация функций государства¹⁹.

Однако существуют и иные варианты изложения содержания изучаемого понятия: «Государственный орган – это должностное лицо или организованная группа лиц, наделённые правом принимать властные решения (например, парламент, президент, суд, префект)»²⁰.

Зарубежный специалист, профессор **С. Попович** различал понятия государственного органа в субъективном и объективном смыслах. В первом случае речь идёт о физических лицах, находящихся на государственной службе, а во втором – о целом коллективе таких физических лиц, образующих организационное единство, необходимое для осуществления функций государства²¹. В известной мере такое определение выступает как результат соединения двух обозначенных выше подходов (структурного и функционального).

Помимо многообразия в трактовке интересующего нас понятия существует проблема соотношения терминов «орган государства», «орган государственной власти» и «государственный орган». Возможно ли применять их как синонимы или же следует различать по смыслу?

По наблюдениям профессора С.А. Авакьяна в советский период часть исследователей пользовалась понятием «органы государства» для обобщённого обозначения органов государственной власти, органов государственного управления, судебных органов и прокуратуры. В качестве органов государственной власти рассматривались только те из них, что избирались народом (представительные органы). Вторая группа специалистов отождествляла все названные выше органы государства с органами государственной власти народа.

В современный период от идеи верховенства представительных органов власти в структуре государственного аппарата отказались в пользу принципа разделения властей. Органы государственного управления превратились в органы исполнительной власти. Для обозначения властных структур, примером которых выступают избирательные комиссии различного уровня, Счётная палата Российской Федерации и др., используется термин «государственные органы».

Профессор **М.В. Баглай**, опираясь на текст Конституции РФ, также различает понятия «орган государственной власти» и «государственный орган», полагая, что последний не обладает всеми властными полномочиями, присущими первому. Кроме того, учёный приводит примеры независимых по своему положению федеральных государственных органов с особым статусом, не относящихся ни к одной из трёх

---

¹⁹ Авакьян, С.А. Конституционное право. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. Том 1 / С.А. Авакьян. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – С. 358.

²⁰ Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: учебник / Рук. авт. коллектива и отв. ред. Б.А. Страшун. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – С. 303.

²¹ Цит. по: Актуальные проблемы конституционного права России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [Б.С. Эбзеев и другие]; под ред. Б.С. Эбзеева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – С. 344.

ветвей государственной власти, называя при этом Прокуратуру Российской Федерации, Центральный банк Российской Федерации, Счётную палату Российской Федерации, Центральную избирательную комиссию Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации²².

Задания для самопроверки:

1. Определение государственного органа, предложенное зарубежным учёным С. Поповичем, сформулировано с позиций:

- а) системного подхода;
- б) структурного подхода;
- в) функционального подхода;
- г) структурно-функционального подхода.

2. Правильно заполните пропуски в приведённом определении: «Государственный орган – это [...] или организованная группа лиц, наделённые правом принимать [...] (например, парламент, президент, суд, префект)»:

- а) «должностное лицо» и «обязательные к исполнению решения»;
- б) «должностное лицо» и «властные решения»;
- в) «гражданин» и «властные указания»;
- г) «отдельное лицо» и «нормативные правовые акты».

3. Профессор М.В. Баглай Центральную избирательную комиссию Российской Федерации относит к числу:

- а) органов государства;
- б) органов государственной власти;
- в) федеральных органов государственной власти;
- г) федеральных государственных органов с особым статусом.

§ 4. Разделение властей как принцип современного государства: теория и практика

Указанный принцип на основании действующей Конституции страны может пониматься в узком и широком значениях. В статье 10 Основного закона государства отмечается, что государственная власть в России осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы, реализующие эти виды государственной власти, самостоятельны. Это узкое понимание названного

---

²² Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.В. Баглай. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – С. 422, 426.

принципа, соответствующее, тем не менее, обыденному представлению, а также традиционной теории конституционализма.

Основания для более широкого толкования анализируемого начала конституционного строя заложены в статье 3 Основного закона, в которой многонациональный народ России определён в качестве носителя суверенитета и источника власти, но эта власть не обязательно может быть только государственной. В части второй упомянутой статьи такой вариант понимания конституционного текста находит своё подтверждение: власть, источником которой выступает народ, может осуществляться им непосредственно, а также через государственные органы и органы местного самоуправления. Таким образом, если учитывать весь текст Конституции Российской Федерации, а не только десятую статью, то следует признать, что принцип разделения властей в нашей стране реализован шире, в трёх уровнях: 1) непосредственная власть народа, осуществляемая им, в первую очередь (но не только), через институты референдума и выборов; государственная власть; местное самоуправление; 2) второй уровень разделения касается государственной власти и выражен в трёх её известных ветвях (по десятой статье Конституции); 3) третий уровень разделения затрагивает тоже только государственную власть и понимание этого разделения невозможно без учёта федеративной природы отечественного государства: здесь речь идёт о федеральной государственной власти и государственной власти субъектов Российской Федерации. Однако следует учитывать, что различия между представительными и исполнительными органами власти проводятся и применительно к местному самоуправлению, что также отражается в действующем законодательстве России.

Основное назначение принципа разделения властей заключается в том, чтобы создать такую систему распределения властных полномочий, при которой исключается узурпация власти в стране и концентрация её в одном органе. Одно только разделение власти не может стать решением этой задачи, поэтому анализируемый принцип дополняется системой сдержек и противовесов, от функционирования которой зависит обретение баланса в устройстве и функционировании государственного аппарата.

Разнообразие использованной в конституционном тексте терминологии и уже упоминавшаяся проблема соотношения понятий «орган государства», «орган государственной власти» и «государственный орган» позволяет некоторым российским конституционалистам выделять значительно больше видов государственной власти, чем это предусмотрено в статье 10 Конституции Российской Федерации.

Профессор **С.А. Авакьян**, осуществив обзор соответствующих предложений, сделанных исследователями, и обобщив их, отмечает 10 разновидностей государственной власти: 1) учредительная (реализуется при принятии Конституции народом либо Конституционным Собранием); 2) народная (осуществляется

многонациональным народом Российской Федерации посредством использования института референдума, исключая вопросы решаемые народом в форме учредительной власти); 3) президентская власть (необходимость обособленного рассмотрения этого вида власти продиктована особым положением Президента России в государственном аппарате: он не относится ни к одной из трёх ветвей власти, но призван обеспечивать их слаженное и эффективное функционирование); 4) законодательная; 5) исполнительная; 6) судебная; 7) прокурорская (причин выделять эту власть стало ещё больше после внесения изменений в название главы 7 Конституции Российской Федерации в 2014 году, хотя есть мнение об отнесении прокуратуры к контрольно-надзорной государственной власти); 8) избирательная (осуществляется при проведении референдумов и выборов специфическими государственными органами – избирательными комиссиями); 9) финансово-банковская (обозначается как особая по причине длительной научной дискуссии, ведущейся по поводу статуса Банка России, но, помимо этого, к такому виду власти предлагается относить Счётную Палату Российской Федерации и органы финансового контроля, хотя часть из них входит в систему органов исполнительной власти, поэтому предложение оспоримо); 10) контрольно-надзорная (представлена, например, такими органами, как: Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору; Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека; Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки и другими, хотя эти органы также относятся к исполнительной власти, но своеобразие полномочий, форм и методов работы позволяет некоторым учёным говорить о них как об отдельном виде государственной власти).

Задания для самопроверки:

1. Трактовка содержания принципа разделения властей, согласно которой в него включается непосредственное осуществление власти народом, государственная власть и местное самоуправление, считается:

- а) системной;
- б) многофакторной;
- в) широкой;
- г) инструментальной.

2. Принятие новой конституции на общероссийском референдуме можно рассматривать как проявление:

- а) народной власти;
- б) учредительной власти;
- в) конституционной власти;
- г) представительной власти.

3. Основания понимать принцип разделения властей в более широком смысле, чем это обычно делается в научной и учебной литературе, даёт:

- а) 3 статья Конституции Российской Федерации;
- б) 10 статья Конституции Российской Федерации;
- в) 21 статья Конституции Российской Федерации;
- г) 2 статья Конституции Российской Федерации.

§ 5. Проблемы бюрократизма в современном государственном аппарате

Заслуга внедрения в научный оборот самого термина «бюрократия» в середине XVIII века принадлежит французскому государственному деятелю, экономисту, маркизу **Венсану де Гурнэ** (1712-1759). Он оказался первым, кто использовал этот термин для того, чтобы отразить негативное влияние огромного числа государственных служащих во Франции на рост общественного благосостояния и развитие торговли.

Макс Вебер, чьи работы в области исследования управления, давно стали классическими, различал два типа бюрократии: патримониальную (иррациональную) и рациональную. Для первого характерно формирование из среды слуг господина, правителя, поэтому в их деятельности воплощается начало его личной власти. Кроме того, патримониальная бюрократия воспринимала своё должностное положение как источник получения преимуществ и выгод, в том числе материальных. Переход к рациональной бюрократии начался в Новое время в сфере частных хозяйств и предприятий, а позднее этот тип бюрократии распространился уже и на государственное управление. Указанному процессу способствовали организация массового производства, технологический прогресс, развитие правовой, денежной и налоговой систем, в результате чего государство получило возможность контролировать почти любую сферу общественной жизни и распоряжаться огромным массивом материальных ценностей.

Показателями рационализации процесса управления стали: 1) формирование чёткой организационной структуры с юридическим закреплением прав, обязанностей, компетенции, выполняемых функций, рабочих процедур и ответственности на любой ступени властной иерархии; 2) централизация управленческого персонала, выстраивание вертикали власти; 3) бюрократия превратилась в группу профессиональных управляющих, осуществляющих свою деятельность на постоянной основе за фиксированное по размеру и регулярно выплачиваемое вознаграждение; 4) компетентность и знания управленческого персонала приобретаются особой подготовкой, опытом и постепенным восхождением по карьерной лестнице с обязательной сдачей периодических экзаменов.

Представления М. Вебера о рациональной бюрократии в дальнейшем были подвергнуты критике. Одним из тех, кто не согласился видеть в ней только положительные черты стал американский социолог **Роберт Кинг Мертон** (1910-2003). Он пришёл к выводу, что следование представителем бюрократии установленным процедурам и правилам для карьерного роста или сохранения своего положения в системе управления переключает внимание менеджера или государственного служащего с достижения целей организации / государства на возможно более точное выполнение пунктов должностной инструкции и указаний своего начальства. Управление превращается в безрезультатную, неэффективную деятельность, не приносящую пользу обществу. Такие чиновники сопротивляются любым попыткам изменения, оптимизации устоявшихся форм и процедур собственной работы, не стремятся разрешить вопрос по существу, максимально строго следят за оформлением официальных документов, в целом, сосредоточивают своё внимание лишь на документообороте, игнорируя содержательные аспекты рассматриваемых вопросов и направленные к ним обращения граждан. Такие негативные характеристики анализируемого явления правильнее обозначить термином «бюрократизм», чтобы отличать его от управления компетентных профессионалов, объективно необходимого в современных сложных социальных системах.

Французский социолог **Мишель Крозье** (1922-2013), опубликовавший специальное исследование «Феномен бюрократии», также отмечал большие временные затраты на проведение консультаций и согласований в недрах быстро увеличивающегося бюрократического аппарата, потерю связи между обществом и государством, отчуждение чиновников от реальности, интересов и потребностей людей.

В противоречии с ожиданиями Макса Вебера находится и уровень профессионализма современных государственных служащих: он не растёт, а, напротив, падает, что требует создания большого числа новых органов власти и набора вспомогательного персонала (помощников, заместителей) для прикрытия неэффективности уже функционирующих властных структур и их кадрового состава. Подтверждением этого является следующее историческое наблюдение. Около 15 тысяч табельных чиновников входило в состав государственного аппарата России к концу XVII столетия, к середине XIX века их число возросло до 61,5 тысячи, перед годом двух революций (Февральской и Октябрьской) государственных служащих уже насчитывалось в пределах от 600 до 700 тысяч. Рост численности управленческих кадров (не только в органах государства, но и в государственных предприятиях и учреждениях) продолжился и в советское время: за несколько лет до распада государства их уже было 18 миллионов человек²³.

---

²³ Мальцев, Г.В. Бюрократия как проблема права // Социология власти. – 2004. – № 1. – С. 8.

Задания для самопроверки:

1. Заслуга введения в научный оборот термина «бюрократия» принадлежит:

- а) Макс Веберу;
- б) Никколо Макиавелли;
- в) Венсану де Гурнэ;
- г) Джону Стюарту Миллю.

2. Автором теории рациональной бюрократии был:

- а) Роберт Мертон;
- б) Макс Вебер;
- в) Толкотт Парсонс;
- г) Мишель Крозье.

3. К концу 1980-ых гг. численность управленческого персонала в советском государстве достигала:

- а) одного миллиона человек;
- б) 18 миллионов человек;
- в) 61,5 тысячи человек;
- г) 700 тысяч человек.

Глава III. Форма государства

§ 1. Понятие и элементы формы государства.

Проблемы формирования научной категории

Проблема формы государства традиционно рассматривается в качестве одной из наиболее важных в теории государства и права, государствоведении и науке конституционного права. Какой смысл следует вкладывать в этот термин, какие факторы оказывают воздействие на организацию и осуществление государственной власти в стране, возможно ли научно рассуждать об оптимальной форме государства или же этот вопрос следует оставить в сфере социально-политической утопии; если существует идеальная форма государства, можно ли считать её универсальной либо каждый народ, достигший в своём развитии стадии государственности, должен самостоятельно всем своим бытом и культурой выработать форму государства, полностью соответствующую лишь его условиям существования, – вот далеко не полный перечень вопросов, возникающих в связи с использованием упомянутой категории в науке.

Как правило, понятие «**форма государства**» применяется для описания состава высших органов государства, распределения властных полномочий между ними, принципов их формирования и функционирования, сроков деятельности, периодичности и способов обновления состава (либо отсутствия такого обновления), организации и особенностей осуществления государственной власти в пределах территории страны, специфики взаимодействия центральных и местных государственных органов, существа отношений между государством и обществом, в том числе используемых методов реализации государственной власти. Наиболее распространённым в научной литературе оказывается взгляд на форму государства как на организацию государственной власти и её устройство.

В отечественной науке советского периода в полном соответствии с официальной идеологией марксизма-ленинизма понятие формы государства рассматривалось как внешнее выражение его классовой сущности (конкретизация этой сущности с учётом господствующего способа производства и характеристик достигнутой общественно-экономической формации отражалась в категории «**содержание государства**»), раскрывающее порядок создания институтов политической власти экономически господствующего класса и механизм осуществления этой власти для достижения целей классовой борьбы. В известной работе «Тип и формы государства», опубликованной в 1967 году, **В.С. Петров** отмечал,

что форма государства производна от его классового содержания и является способом его организации²⁴.

Форма государства представляет собой сложное, системное понятие, включающее в себя ряд элементов, но вопрос о том, каковы эти элементы, до настоящего времени остаётся дискуссионным. Например, **А.И. Денисов** предлагал использовать категорию «форма государства» в узком и широком смысле: в первом случае форму государства следует отождествлять с формой правления, а во втором – включать в неё форму правления и форму государственного устройства. Понятие политического режима, по мнению учёного, используется для описания методов классового господства и потому не имеет отношения к форме государства²⁵. Профессор **Д.А. Керимов** также поддерживал мнение о том, что политический режим не следует включать в форму государства, так как это понятие затрагивает содержание деятельности и сущность государства, помимо прочего раскрывая то, какими методами, способами и средствами реализуются функции государства.

Обычно российские учёные рассматривают форму государства в единстве трёх взаимосвязанных элементов: 1) формы государственного правления; 2) формы государственного устройства; 3) государственного режима. Однако отечественный политолог, профессор **Ф.М. Бурлацкий** (1927-2014) полагал необходимым расширить содержание категории «форма государства» за счёт включения в неё «**политической динамики**» – особой характеристики, позволяющей учитывать направления государственной политики. Такие специалисты, как **А.И. Овчинников** и **А.А. Тащиян** выдвинули идею о дополнении формы государства четвёртой составляющей – **политико-правовым режимом национальных отношений**, отражающим влияние этнического фактора на устройство и реализацию государственной власти²⁶.

С учётом изложенного, очевидно, что научная дискуссия по проблеме формы государства и образующих её элементов далека от своего завершения.

Задания для самопроверки:

1. В советской государственно-правовой науке форма государства рассматривалась как:

- а) внешнее выражение его сущности;
- б) результат классовой борьбы;
- в) отражение классовых интересов и потребностей;
- г) пережиток буржуазной юриспруденции.

---

²⁴ Петров, В.С. Тип и формы государства / Петров В.С.; отв. ред. Д.А. Керимов. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1967. – С. 43.

²⁵ Денисов, А.И. Сущность и формы государства. – М.: Издательство Московского университета, 1960. – С. 17- 18.

²⁶ Овчинников, А. И, Тащиян, А.А. Национальный вопрос в истории политико-правовой мысли: Учебное пособие по истории политических и правовых учений / А. И. Овчинников, А. А. Тащиян. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 65.

2. Дополнить традиционный трёхэлементный состав формы государства понятием политической динамики предлагал:

- а) Д.А. Керимов;
- б) В.С. Нерсисянц;
- в) А.И. Денисов;
- г) Ф.М. Бурлацкий.

3. Отметьте фамилию учёного, исключавшего политический режим из состава формы государства:

- а) Н.А. Власенко;
- б) А.И. Денисов;
- в) В.В. Лазарев;
- г) М.Н. Марченко.

§ 2. Форма правления: понятие и виды

Этот элемент формы государства используется для описания того, кому принадлежит верховная власть в стране, какие органы осуществляют государственную власть на высшем уровне (особое внимание при этом уделяется анализу правового статуса главы государства), каков порядок их образования и механизм взаимодействия, какова степень вовлечённости общества в процесс формирования высших органов государства.

В современной науке двумя основными формами правления по-прежнему признаются монархии и республики. Однако, в действительности, в каждой стране существует своя специфика, которая нередко, обращая на себя внимание специалистов, заставляет их выделять гибридные или смешанные формы правления.

Ряд учёных полагает, что наиболее значимым отличием между двумя обозначенными формами правления оказывается порядок замещения поста главы государства: в первых власть передаётся по наследству, в республиках – посредством процедуры избрания²⁷. Справедливости подобного наблюдения как будто противоречит опыт функционирования выборных монархий, хотя и против этого довода можно сформулировать возражения: в странах, где монарх избирается, на пост главы государства может претендовать только очень узкий круг лиц (члены правящей династии либо руководители субъектов федераций, сами получающие свой пост по наследству).

Различия, существующие между двумя указанными формами правления, ранее отражали уровень развития начала народовластия в обществе: монархии

---

²⁷ Автономов, А.С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: РИОР; ИНФРА-М, 2012. – С. 215.

ассоциировались в общественном сознании с единовластием и деспотизмом, а в республиках, как представлялось многим (не исключая даже политических философов), находил своё воплощение принцип демократизма. В XX веке устоявшиеся, подтверждавшиеся, казалось бы, многочисленными историческими свидетельствами, взгляды на формы правления претерпели радикальные изменения: именно от печально знаменитых республиканских режимов исходила основная опасность для жизни и свободы людей. Прошое столетие стало временем поиска новых систем организации и осуществления политической и государственной власти, и не все из этих систем оказались совместимы с ценностями гуманизма и достижениями общечеловеческой цивилизации.

В последние два столетия обозначилась тенденция изменения соотношения монархических и республиканских государств: в начале XIX века преобладали первые, а в XX веке численное превосходство отмечается уже на стороне республик. Из недавних примеров смены формы правления, иллюстрирующих обозначенную тенденцию, можно назвать индуистское королевство в Непале, за почти три десятилетия превратившееся в результате длительной гражданской войны и политического кризиса в федеративную демократическую республику.

Начало эпохальным государственным преобразованиям было положено ещё в ноябре 1990 года, когда король **Бирендра бир Бикрам шах дева** (1945-2001), взошедший на престол в 1972 году, под давлением оппозиционных демонстраций и протестных акций был вынужден принять конституцию, что означало переход от абсолютной к конституционной монархии. В мае года, ознаменовавшего конец существования на политической карте мира Союза Советских Социалистических Республик, в Непале прошли выборы в парламент, открывшие своеобразный ящик Пандоры – долгий период забастовок, острой межпартийной борьбы и антиправительственных выступлений. Удивительно, но в стране знаменитой своими многочисленными индуистскими, буддийскими реликвиями и храмовыми комплексами, религией, обладавшей статусом государственной, есть мощное леворадикальное движение и целых две коммунистические партии, образовавшиеся в результате идейных разногласий: объединённая марксистско-ленинская и маоистская. Последняя, активно используя не решённые официальным правительством серьёзные социально-экономические проблемы в своей пропаганде для привлечения сторонников из бедных сельских районов Непала, и стала в 1996 году инициатором гражданской войны. Не имея подавляющего военного преимущества, королевская власть не могла справиться с крестьянской «народно-освободительной армией», но восставшие получили неожиданную помощь: в результате трагической и страшной случайности в стране начался династический кризис, а авторитет монархии в значительной степени пострадал.

1 июня 2001 года в королевской резиденции **Нараянхити** наследный принц **Дипендра** по официальной версии событий совершил во время традиционной трапезы

убийство 9 членов своей семьи, в том числе отца-короля Непала, матери, сестры и брата, после чего выстрелил себе в голову, но умер только три дня спустя, так и не придя в сознание. Этих четырёх дней хватило даже для провозглашения его монархом в соответствии с принятой системой престолонаследия. Следующим королём Непала стал младший брат Бирендры **Гьянендра**, который, однако, не пользовался популярностью предшественника и своими недалёковидными поступками только усугубил политический кризис.

Заняв престол, Гьянендра объявил в стране чрезвычайное положение, добился признания маоистской партии террористической организацией, возобновил боевые действия и даже распустил нижнюю палату парламента. 1 февраля 2005 года новый король Непала совершил антиконституционный переворот, сосредоточив в своих руках всю полноту власти, но не получил международной поддержки своих действий. В следующем году, как реакция на захват власти королём, началось массовое антимонархическое движение, направляемое парламентскими партиями, выступавшими в союзе с маоистами²⁸.

Летом 2006 года парламент Непала лишил монарха статуса воплощения бога Вишну, а также традиционных привилегий и прерогатив, а в конце мая 2008 года Учредительное собрание официально провозгласило смену государственного строя завершённой: Непал согласно положениям принятой в 2007 году временной конституции стал республикой парламентского типа.

Монархии традиционно разделяются на абсолютные (неограниченные) и ограниченные (конституционные), а те, в свою очередь, могут быть дуалистическими и парламентскими. В то же время особенности некоторых монархических стран требуют внести дополнения в устоявшиеся научные классификации. Так, например, обособляются выборные монархии: Малайзия, Объединённые Арабские Эмираты, Лесото. Расположенное в Южной Африке небольшое **королевство Лесото** согласно конституции 1993 года является парламентской монархией, в которой осуществляющего представительские функции власти главу государства – символ национального единства – избирает согласно обычаю коллегия племенных вождей (она же определяет кандидатуру регента и вправе сместить действующего главу государства).

Малайзия – федеративное государство в Юго-Восточной Азии – состоит из 13 субъектов и трёх федеральных территорий, находящихся под непосредственным контролем общегосударственного правительства. В 4-ёх штатах из 13-ти управление вверено губернаторам, которых назначает **Янг ди-Пертуан Агонг** (титул верховного правителя Малайзии), в семи – полномочия глав субъектов принадлежат султанам, ещё в одном штате – радже, а Негери-Сембилан руководит Янг ди-Пертуан Бесар. Главу Малайзии каждые пять лет избирают правители штатов из своей же среды (в

---

²⁸ Листопадов, Н.А. Непал. От индуистского королевства к демократической республике // Азия и Африка сегодня. – 2009. – № 8 (625). – С. 35-36.

порядке очерёдности), четыре губернатора в голосовании участия не принимают, хотя на церемонии присутствуют.

Объединённые Арабские Эмираты иногда называют коллективной монархией, так как верховная власть в этом государстве принадлежит **Высшему совету союза**, состоящему из глав (эмиров) семи государств, объединившихся в своеобразную федерацию. Председатель Совета, избираемый из числа семи эмиров на пятилетний срок, фактически выступает в качестве главы государства. Два наиболее мощных субъекта этой федерации доминируют в её политике: глава Абу-Даби традиционно переизбирается на пост Председателя Высшего совета союза, а эмир Дубая занимает должность премьер-министра и руководит работой Совета министров.

Интересна система управления наследием Британской империи – суверенными государствами, входящими в **Содружество наций**. В части из этих государств (например, в Канаде, Новой Зеландии, Австралийском союзе, Тувалу, Папуа-Новой Гвинее), не ставших республиками, главой формально остаётся британский монарх, представителем которого выступает генерал-губернатор. Последний, однако, реальными властными полномочиями не обладает, но его роль может возрастать в период конституционных кризисов.

В настоящее время ряд авторов полагает возможным относить Ватикан (хотя известный конституционалист **А.С. Автономов** считает Ватикан не монархией, а республикой, аргументируя свою позицию тем, что Римский Понтифик избирается), Саудовскую Аравию, Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии к теократическим монархиям. Причины этого кроются в том, что главы упомянутых государств одновременно выступают в качестве духовных лидеров Католической церкви, ваххабитского направления в Исламе и Англиканской церкви соответственно.

Для республик наиболее популярным считается их деление на президентские, парламентские и смешанные, а к числу нетипичных можно отнести монархические и суперпрезидентские.

Среди монархических республик обычно называют некоторые государства Тропической Африки, Азии, образовавшиеся в XX веке после получения независимости от европейских метрополий. Такой республикой считается и диктатура **Франсуа Дювалье** (придумавшего себе прозвище «Папа Док»), захватившего власть при помощи военных и опиравшегося на специально созданные вооружённые добровольческие формирования, получившие название «**тонтон-макуты**». Эти отряды одновременно выступали в роли полиции, органов государственной безопасности и пропрезидентской политической группировки, окутанной мистическим ореолом, имевшим своим истоком предания и магию вуду. Тонтон-макуты активно применяли насилие и террор против тех, кого считали опасными для режима, устраивая жестокие показательные расправы. Папа Док – ярый антикоммунист и чёрный расист – незадолго до своей кончины сумел передать президентский пост сыну Жан-Клоду

Дювалье («Бэби Док»), продолжившему править **Гаити** до 1986 года, когда был вынужден бежать из страны.

Этот вид республик характеризуется возникновением института пожизненного президентства, не связанного какими-либо ограничениями, налагаемыми принципом разделения властей и системой сдержек и противовесов. Выборы главы государства могут сохраняться, но их результаты систематически оказываются сфальсифицированными. Возможна и другая ситуация: положение о том, что определённое лицо будет занимать пост президента в течение всей своей жизни, непосредственно включается в конституционный текст (в соответствии с конституционным законом 1999 года пожизненным президентом был объявлен **С.А. Ниязов в Туркменистане**). В стране формируется однопартийная политическая система, а президент, имеющий возможность по своему желанию распускать парламент, совмещает две роли: лидера правящей партии и главы государства.

Усилиями **А.Г. Орлова**, занимавшегося исследованиями стран Латинской Америки, в отечественной литературе появился термин «**суперпрезидентская республика**». Этот вид республик также отличается чрезмерной концентрацией полномочий в руках президента и отсутствием контроля его действий со стороны законодательной и судебной ветвей власти. Президент приходит к власти в результате военного переворота, а для наведения порядка в стране объявляется чрезвычайное положение, которое становится перманентным и позволяет удерживать власть, ограничивать политические права граждан, а также расправляться с оппозицией. В качестве наиболее ярких примеров подобных республик рассматривают Бразилию в 1967-1979 годы и Чили в период 1973-1990 гг., когда страной правил генерал **Аугусто Пиночет**.

Религия также может оказывать серьёзное влияние на республиканские институты, доказательством чего является возникшая после свержения в 1979 году шахиншаха **Мохаммеда Реза Пехлеви** Исламская Республика Иран. В структуре аппарата этого государства существует высшая должность: **рахбар** или **факих** – духовный лидер шиитов, избираемый на этот пост из числа выдающихся богословов и знатоков фикха Советом экспертов (этот же орган и отстраняет факиха от управления, если эксперты сочтут, что ошиблись в выборе). Человеку, занимающему эту должность, вверено управление **уммой**, и именно он считается главой государства. В научной литературе современный Иран и Афганистан в период правления талибов относятся к специфической разновидности республик – **теократической**.

Задания для самопроверки:

1. Янг ди-Пертуан Агонг – титул верховного правителя:

- а) Объединённых Арабских Эмиратов;
- б) Лесото;
- в) Эсватини (бывшего Свазиленда);
- г) Малайзии.

2. На пост главы Объединённых Арабских Эмиратов традиционно избирается:

- а) эмир Дубая;
- б) эмир Абу-Даби;
- в) эмир Рас-эль-Хаймы;
- г) эмир Шарджи.

3. Чили в период правления генерала Аугусто Пиночета относят к:

- а) монархическим республикам;
- б) теократическим республикам;
- в) республикам советского типа;
- г) суперпрезидентским республикам.

4. Концепция суперпрезидентских республик оформилась в отечественной науке благодаря изучению:

- а) ближневосточных государств;
- б) стран Латинской Америки;
- в) африканских государств;
- г) стран Юго-Восточной Азии.

5. При какой системе престолонаследия женщины лишены права стать главой государства:

- а) салической;
- б) кастильской;
- в) австрийской;
- г) скандинавской.

6. Формально коллективной монархией можно считать:

- а) Саудовскую Аравию;
- б) Бельгию;
- в) Объединённые Арабские Эмираты;
- г) Оман.

7. Какая страна в Европе является «парламентским княжеством» с двумя князьями-соправителями во главе:

- а) Сан-Марино;
- б) Андорра;
- в) Лихтенштейн;
- г) Монако.

8. Скандинавская система престолонаследия впервые была введена в 1980 году в:

- а) Норвегии;
- б) Нидерландах;
- в) Дании;
- г) Швеции.

9. В какой стране до настоящего времени сохраняется салическая система престолонаследия:

- а) в Швеции;
- б) в Дании;
- в) в Японии;
- г) в Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии.

§ 3. Форма государственного устройства: понятие и виды

Этот элемент формы государства позволяет описать особенности формирования и функционирования органов государственной власти с учётом территориального деления страны. Большое значение при этом приобретает анализ принципов территориального деления, изучение правового положения административно-территориальных образований, форм и процедур взаимодействия центральных и региональных органов власти, соотношения их полномочий, определение степени самостоятельности органов власти административно-территориальных единиц в структуре государственного аппарата, исследование механизмов оказания воздействия и возможностей прямого вмешательства общегосударственной власти в дела регионов.

Управление территорией, на которой проживает население страны, – одна из актуальных государственных задач в любое время. Решается она, как правило, посредством выбора той или иной модели деления на административно-территориальные единицы, с создаваемыми в них органами власти. Однако можно привести в качестве примера государство, в котором помимо общереспубликанского уровня власти региональное деление (области, провинции, районы) отсутствует,

имеется только местное самоуправление (68 муниципальных советов или муниципалитетов). Это **Мальта**.

Чаще всего в современной научной литературе речь идёт о двух формах государственного устройства – унитарной и федеративной, хотя сформулированы предложения расширить указанный перечень за счёт включения в него **регионалистского (регионального) государства и унии**.

Регионалистское (региональное) государство обладает рядом характерных черт, которые выделяют его среди унитарных стран, и позволяют говорить о нём как о промежуточном звене между унитарной и федеративной формами государственного устройства. Крупные административно-территориальные единицы в таких странах получают широкую автономию, предполагающую возможность принятия статута (устава), определяющего правовое положение автономии в составе государства (такой статут, тем не менее, подлежит утверждению общегосударственным парламентом, что не позволяет говорить о наличии у автономии учредительных прав); разграничение компетенции между центром и автономией (однако остаточная компетенция сохраняется за общегосударственной властью); право принимать собственные законы. За автономиями сохраняется контроль со стороны общегосударственных органов власти (правительства страны, конституционного суда, органов финансового надзора), у регионов неравный объём самостоятельности в отношениях с центром, они не могут делегировать своих представителей в верхнюю палату парламента страны, лишены права участвовать в решении вопросов судеустройства²⁹.

В Испании на конституционном уровне определён перечень полномочий, которые могут принадлежать автономиям, но автономия должна указать конкретное полномочие из списка и условия его использования в своём статуте. Кроме того, государственные органы Испании на основании специальных законов могут передавать свои властные прерогативы административно-территориальным единицам, но с одновременным предоставлением соразмерного финансового обеспечения и определением механизма государственного контроля использования делегированных полномочий.

В перечне унитарных государств, далеко зашедших по пути федерализации, обычно называют Италию, Испанию, Папуа-Новую Гвинею, Южно-Африканскую Республику. Однако напряжённая ситуация с Каталонией в Испании, не получивший поддержки населения на референдуме 25 июня 2006 года проект внесения изменений в Конституцию Италии 1947 года заставляют рассуждать о федеративном будущем регионалистских государств с осторожностью.

Унии возникают в результате соединения нескольких монархических государств либо по причине того, что в двух и более государствах права на престол

---

²⁹ Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография / Отв. ред. В.Е. Чиркин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – С. 404.

перешли в соответствии с принципами престолонаследия к одному лицу (**личная уния**), либо посредством заключения договора об образовании и принятия особых конституционных актов (**реальная уния**). В качестве примера первой можно привести личную унию Англии и Шотландии (с 1603 г. по 1707 г.). В таких сложносоставных государствах степень интеграции государств минимальна и, по сути, ограничивается только единством института главы государства. Как только по избранным в государствах системам престолонаследия права на трон станут принадлежать разным лицам, личная уния распадается.

В реальных униях уровень межгосударственной общности значительно выше и предполагает создание единых органов власти в определённых сферах общественной жизни (чаще всего это коллективная оборона, общие финансы и дипломатические отношения). Одной из наиболее известных реальных уний была Шведско-Норвежская, просуществовавшая с 1814 по 1905 гг.

Задания для самопроверки:

1. Примером страны, в которой есть только республиканский уровень власти и местное самоуправление, является:

- а) Сан-Марино;
- б) Лихтенштейн;
- в) Италия;
- г) Мальта.

2. Австро-Венгрия, существовавшая в период с 1867 по 1918 гг., относится к числу:

- а) личных уний;
- б) конфедераций;
- в) реальных уний;
- г) федераций.

3. Какую страну обычно включают в перечень регионалистских государств:

- а) Бангладеш;
- б) Италию;
- в) Францию;
- г) Исландию.

4. Укажите случай мирной сецессии:

- а) Республика Биафра и Нигерия;
- б) Бугенвиль и Папуа – Новая Гвинея;
- в) Эстония и СССР;
- г) Чеченская Республика Ичкерия и Российская Федерация.

5. Объединение Швеции и Норвегии в единое государство с 1814 по 1905 гг. – это пример:

- а) конфедерации;
- б) федерации;
- в) личной унии;
- г) реальной унии.

§ 4. Политический режим: понятие и его значение в науке

Осмысление и описание политического / государственного режима выступает в качестве основной исследовательской проблемы не только в рамках политологии, но и для государствоведения. Следует привычно добавить, что сам термин не имеет однозначной и общепринятой трактовки среди специалистов, но такое положение дел опять же является типичным для наук об обществе. Начиная с прояснения фундаментальных понятий, учёный всегда заканчивает построением новой развёрнутой теории, неизбежно вызывающей споры и критику со стороны его коллег, в результате дискуссии появляются уточнения исходных определений, в свою очередь, развёртывающиеся в новые концепции, что приводит к умножению смыслов и размыванию фундаментальных понятий, которыми становится невозможно пользоваться без многочисленных оговорок и хотя бы краткого описания упомянутых терминологических баталий.

Прослеживая происхождение понятия «**политический режим**» в русском языке, его обычно возводят к французскому «**régime**», в переводе означающему: 1) государственный строй, образ правления; 2) точно установленный распорядок жизни где-нибудь; 3) система правил, выполнение которых необходимо для той или иной цели; 4) условия работы, деятельности, существования чего-нибудь³⁰. В отдельных случаях этимологический анализ слова продолжается до латинского «**regimen**», для которого указываются следующие значения: 1) управление, командование; 2) руководитель, правитель; 3) кормило, руль.

Сам термин возник в зарубежных исследованиях ещё в XIX веке, но интерес к нему пробудился после окончания Второй мировой войны (в 50-ые гг. прошлого века) и связан, как представляется, с осмыслением произошедших гуманистических трагедий: двух мировых войн и бесчеловечными практиками управления обществом в условиях тоталитаризма. Два уже рассмотренных компонента формы государства, в действительности, очень мало сообщают о самом важном – отношениях между обществом и государством. В современном мире существуют Норвегия, Дания, Бельгия, Нидерланды – монархии, значительно опередившие в своей реальной (а не

---

³⁰ Словарная статья «Режим» // Сайт GUFU.ME «Словари и энциклопедии». Большой словарь иностранных слов русского языка [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/foreign_words/режим (дата обращения: 20.11.2020 года).

только декларируемой конституционно) заботе о благополучии подданных большое число республик. С другой стороны, XX век в изобилии представил примеры республиканских форм правления, осуществление государственной власти в которых приводило к массовой гибели людей. Унитарное либо федеративное устройство государства также ничего не проясняет в том, как на самом деле функционирует государственный аппарат и может ли он эффективно и своевременно решать актуальные задачи, стоящие перед обществом, не уничтожая при этом одну его часть во имя мнимого блага другой. Принимая во внимание сказанное, теория политического (государственного) режима превращается в научную концепцию, важность которой (не только для государствоведения и политологии) сложно переоценить.

Форма правления и форма государственного устройства представляют собой сугубо юридическое описание государства, уясняемое, главным образом, после изучения конституции страны и ряда базовых органических или конституционных законов, но реальность, особенно в условиях авторитаризма и тоталитаризма, нередко оказывается весьма далека от правовых формул, а зачастую и прямо противоречит им. Таким образом, политический режим как элемент формы государства дополняет формально-юридическое описание конкретного государственного строя, давая возможность понять, как в действительности функционируют органы государственной власти, как взаимодействуют между собой структуры публичной власти различных уровней (например, центрального и местного; центрального и регионального), как строятся реальные отношения между государством и обществом, в какой степени и какие именно социальные группы могут определять состав властных институтов и влиять на их деятельность, насколько политическая система страны открыта для вхождения новых групп интересов и каковы настоящие, а не декларируемые механизмы принятия важнейших управленческих решений, какими приёмами, способами и средствами обеспечивается их выполнение.

Только начиная изучение вопроса о политическом режиме, исследователь тотчас же сталкивается с проблемами. О первой из них уже ранее упоминалось: не все учёные считают возможным рассматривать политический режим в качестве составного элемента формы государства. Ещё одним исходным затруднением является соотношение понятий «политический режим» и «государственный режим».

Кроме того, необходимо учесть тот факт, что в США и Европе сложились собственные традиции, которыми определяется место и значение изучаемых проявлений власти в общественной среде. Принято считать, что американские политологи в большей степени сконцентрированы на анализе политической системы, а европейские исследователи основное внимание уделяют описанию политического

режима³¹. В некоторых зарубежных работах по политологии вообще можно столкнуться с ситуацией использования терминов «политическая система» и «политический режим» в качестве взаимозаменяемых. Хорошим примером подобного словоупотребления будет один из переводных учебников по политологии английского профессора **Эндрю Хейвуда**, вышедший в России в 2005 году. В разделе «Правительства, системы и режимы» первой части своей книги автор пишет о формах правления, политических системах, режимах и формах политического режима (тоталитаризм), нисколько не заботясь при этом о прояснении значений и соотношения используемых терминов³².

Помимо прочего, следует принимать во внимание, что политический режим в значительно большей мере интересует политологов, чем правоведов. Однако теория политических режимов – одна из тех научных проблем, которая показывает все преимущества комплексного, междисциплинарного подхода к её решению и демонстрирует высокую эффективность сотрудничества учёных, специализирующихся в различных областях общественных наук.

Сразу же стоит оговориться о том, что общепризнанных решений упомянутых научных трудностей в настоящее время не существует: политический режим может отождествляться с формой государства в целом, либо пониматься как важнейший компонент политической системы общества, либо, в узком значении, рассматриваться только как совокупность приёмов, способов, средств (или методов) осуществления политической власти в обществе³³.

Существует и другое представление о сформировавшихся в современной науке подходах к пониманию феномена политических режимов. По мнению профессора **Б.А. Исаева**, можно различать три варианта: 1) правовой, или узкий; 2) социологический и 3) аналогичный точке зрения профессора Э. Хейвуда, при котором понятия «политическая система» и «политический режим» отождествляются (подобным же образом обозначенными понятиями пользовался американско-испанский политолог **Хуан Линц** (1926-2013), лауреат премии Юхана Шютте в области политических наук в 1996 году (Johan Skytte Prize in Political Science), большое число его исследований посвящено описанию тоталитарных и авторитарных режимов / политических систем).

Для первого варианта характерна трактовка политического режима как «способа функционирования политической системы, методов управления, степени политической свободы и открытости страны»³⁴, зафиксированных в конституции и иных нормативных правовых актах конкретного государства. В этом случае

---

³¹ Политология: учебник / Под общ. ред. Я.А. Пляйса, С.В. Расторгуева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2021. – С. 129.

³² Хейвуд, Эндрю. Политология: Учебник для студентов вузов / Перевод с английского под ред. Г.Г. Водолазова, В.Ю. Бельского. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 28-49.

³³ Проблемы теории государства и права: учебник / Под ред. Н.А. Власенко. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – С. 189-190.

³⁴ Исаев, Б.А. Понятие и типология политических режимов // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 3. – С. 88.

политический режим рассматривается как компонент политической системы, меняющийся в процессе общественного развития под воздействием иных элементов упомянутой системы.

В переведённом с английского языка учебном пособии «Сравнительная политология сегодня: мировой обзор» авторитетные специалисты – **Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон** – так сформулировали интересующее нас определение: «Политический режим есть структурно-функционально-политические очертания, которые принимает правительство в разные периоды»³⁵. При этом необходимо учитывать, что термин «правительство» они использовали в качестве синонима для понятия «государство», полагая последнее частью политической системы, то есть совокупности институтов и органов, определяющих общие цели социума (либо образующих его групп) и обеспечивающих их достижение.

Социологический подход строится на анализе отношений, формирующихся между властвующими и подвластными. Такова точка зрения французского учёного **Мориса Дюверже** (1917-2014), который дополнительно подчёркивал, что при рассмотрении политического режима в качестве специфического механизма реализации власти в обществе необходимо учитывать «определённое сочетание системы партий, способа голосования, одного или нескольких типов принятия решений, одной или нескольких групп давления»³⁶. Профессор парижского Института политических наук **Жан-Луи Кермонн** (р. в 1927 г.) расширил понятие политического режима в представлении М. Дюверже (как это обычно отмечается в специальной литературе, посвящённой вопросу), включив в него идеологическую, институциональную и социальную составляющие, на слиянии которых строится функционирование политической власти в определённом обществе в конкретный период времени. Можно привести ещё одно определение политического режима, принадлежащее третьему представителю французского государствоведения и политической науки **Жану-Мари Данкэну**. По его мнению, указанным термином обозначается «способ политического существования любого общественного коллектива, племени, нации или государства»³⁷.

В научной литературе нередко встречается дефиниция политического режима, принадлежащая американскому политологу **Рою Макридису** (1919-1991), которая некоторыми учёными относится к правовому варианту понимания, но может рассматриваться и как сочетающая в себе элементы двух обозначенных выше позиций. Занимаясь исследованием политических систем, он видел в политическом режиме механизм перевода функций системы посредством норм, правил, традиций и

---

³⁵ Алмонд, Г., Пауэлл, Дж., Стром, К., Далтон, Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: Учебное пособие / Сокр. пер. с англ. А.С. Богдановского, Л.А. Галкиной; под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. – М.: Аспект Пресс, 2002. – С. 74.

³⁶ Цит. по: Политология: учебник / А.Ю. Мельвиль [и др.]. – М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – С. 132.

³⁷ Там же. – С. 133.

принципов в политические институты и процедуры, а также сопутствующие этому взаимодействия между акторами³⁸.

Ещё один интересный вариант определения термина со ссылкой на аргентинского учёного **Гильермо О’Доннелла** и американского специалиста **Филиппа Шмиттера** – авторов, занимавшихся совместными исследованиями процессов перехода от авторитарных к демократическим системам в Латинской Америке и Европе – приводит в своей работе известный российский политолог **Григорий Васильевич Голосов**: «Политический режим – это вся совокупность явных или неявных моделей, определяющих формы и каналы доступа к важнейшим управленческим позициям, характеристики субъектов, имеющих такой доступ или лишённых его, а также доступные субъектам стратегии борьбы за него»³⁹.

Соотношение понятий политического и государственного режимов также вызвало серьёзные научные споры среди отечественных специалистов. Эта проблема закономерно оказывается тесно связанной с решением вопроса о соотношении политической и государственной власти. Часто названные понятия могут вообще не различаться по смыслу и использоваться в качестве синонимов. Однако если учитывать, что в реализации политической власти в обществе участвует множество негосударственных объединений и организаций, и для полного описания политической жизни в конкретной стране необходимо принимать во внимание их фактическое и юридическое положение в политической системе, формы, методы и средства участия в политической деятельности, то следует признать, что политический режим – понятие более широкое по объёму, чем государственный режим. Существует мнение о том, что указанное смысловое различие требуется отразить терминологически и использовать понятия «государственно-политического» (если речь идёт о практике осуществления государственной власти специально для этого предназначенными структурами) и «социально-политического» (когда надо отметить особенности участия негосударственных общественных институтов в реализации политической власти) режимов⁴⁰.

Профессор **Д.А. Керимов** полагал, что политический режим следует считать одним из факторов (наряду с экономическими, социальными, культурными и иными условиями существования общества, его этническим составом, сущностью и многообразной деятельностью государства, отношением к праву, традициями), которые воздействуют на форму правления и форму государственного устройства. Кроме того, указывая на общеизвестные факты нарушения органами государственной власти ими же принятых нормативных правовых актов и ситуации, когда действующее

---

³⁸ Тирских, М.Г. О понятии политического режима // Сибирский юридический вестник. – 2004. – № 3. – С. 19-20.

³⁹ Голосов, Г.В. Сравнительная политология: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Издательство Европейского университета в С.-Петербурге, 2001. – С. 63.

⁴⁰ См.: Бостан, С.К. К вопросу об элементном составе формы государства // Труды Международной научной конференции «Проблемы формы российского государства: прошлое, настоящее, будущее» 8 февраля 2012 г. / под ред. И.А. Иванникова; ФГБОУ ВПО РГУПС. – Ростов-на-Дону, 2012. – С. 72 – 77.

законодательство какой-либо страны находится в противоречии с принципами гуманизма, справедливости, формального равенства, и, помимо этого, приводя в пример продолжительные периоды в истории значительного числа стран, когда подобная практика возводилась в ранг целенаправленной общегосударственной политики, упомянутый отечественный специалист отмечал необходимость отличать государственный режим (в первую очередь, тот, что не имеет ничего общего с уважением прав личности и осуществлением государственной власти правовыми средствами и методами) от государственно-правового, характерного для стран, находящихся на пути реализации идеала правовой государственности.

Задания для самопроверки:

1. Государственно-правовой режим характерен для:

- а) для любого государства;
- б) для деспотических стран;
- в) для правового государства;
- г) для либеральных демократий.

2. Если считать, что участвовать своими способами, приёмами и средствами в реализации политической власти (либо влиять на этот процесс) может огромное число негосударственных общественных объединений и организаций, то следует сделать вывод о том, что:

- а) политический и государственный режимы совпадают по своему содержанию;
- б) понятие политического режима уже, чем понятие «государственный режим»;
- в) понятие политического режима не стоит использовать в государствоведении;
- г) понятие «политический режим» шире, чем понятие «государственный режим».

3. Понятие «политический режим» начинает активно разрабатываться в науке:

- а) в 70-ые гг. прошлого века;
- б) в 50-ые гг. прошедшего столетия;
- в) после Первой мировой войны;
- г) в связи с распадом колониальной системы.

4. Определение политического режима с позиций функционального подхода к анализу политической системы сформулировал:

- а) Рой Макридис;
- б) Морис Дюверже;
- в) Эндрю Хейвуд;
- г) А.Ю. Мельвиль.

5. Отождествление понятий «политическая система» и «политический режим» встречается в работах:

- а) Жана-Луи Кермонна;
- б) Б.А. Исаева;
- в) Жана-Мари Данкэна;
- г) Эндрю Хейвуда.

6. Политический режим как способ политического существования любого общественного коллектива трактовал:

- а) Дэвид Истон;
- б) Габриэль Алмонд;
- в) Жан-Мари Данкэн;
- г) Роберт Даль.

§ 5. Характеристики политических режимов

Многообразие исследовательских трактовок, кратко представленных выше по тексту, не проясняет сути изучаемого нами феномена, поэтому в научной литературе предпринимаются попытки дать развёрнутое содержательное описание характеристик, на основе которых в дальнейшем специалисты строят типологии политических режимов.

Жан-Луи Кермонн использует в этих целях следующие элементы: 1) легитимность власти; 2) институциональную составляющую (понимаемую широко, то есть как совокупность норм, обеспечивающих функционирование избирательной системы, формирование органов государства, принятие властных решений); 3) тип и своеобразие партийной системы; 4) форму и значение государства.

Для профессора **Эндрю Хейвуда** наиболее важным при определении типа политической системы / режима представляется выяснить ответы на следующие вопросы⁴¹:

1) о принадлежности власти в стране и возможности всех слоёв общества участвовать в её осуществлении;

2) о том, какими средствами и методами сохраняется контроль над обществом:
а) посредством физического либо психического насилия; б) через переговоры и «торг»; в) посредством выработки компромиссного решения;

3) о степени централизации государственного управления и механизме разделения властей, наличии или отсутствии системы сдержек и противовесов;

---

⁴¹ Хейвуд, Эндрю. Политология: Учебник для студентов вузов / Перевод с английского под ред. Г.Г. Водолазова, В.Ю. Бельского. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 37.

4) о том, как происходит (и происходит ли вообще) передача власти в стране, реализуется ли это в ситуации свободной конкуренции политических сил либо система закрыта для поиска альтернативы;

5) о том, на какой основе строятся отношения между человеком и государством, как распределяются их взаимные права и обязанности;

6) об избранной модели взаимодействия государства и экономики, на каких принципах организовано производство и распределение материальных благ в обществе;

7) об уровне благосостояния населения страны; о том, насколько сильно различается достаток богатых и бедных;

8) о степени устойчивости политической системы общества, продолжительности её функционирования, наличии способности к адаптации и скорости ответной реакции на проявления кризиса.

Одним из наиболее популярных в России и часто цитируемых вариантов обозначенного подхода является перечень признаков, предложенных **Е.В. Макаренковым** и **В.И. Сушковым**⁴².

Пытаясь обобщить идеи отечественных авторов, можно составить такой перечень специфических черт политических режимов:

1) соотношение начал управления и самоуправления, степень реализации принципа народовластия в жизни общества;

2) объём прав и свобод личности в обществе, возможность пользоваться ими в повседневной жизни (особенно это касается политических прав и свобод, вовлечённости граждан в функционирование институтов политической системы, «политическая культура участия»); содержание подлинного, а не декларируемого конституционно правового статуса личности; ситуация с осуществлением принципа формального равенства;

3) уровень развития институтов гражданского общества, наличие контрольного общественного механизма, способного оградить людей от произвола со стороны государственного аппарата;

4) степень гласности, открытости деятельности государственного аппарата для общества и критики с его стороны; наличие либо отсутствие цензуры, независимость негосударственных средств массовой информации, возможность свободной оценки и непредвзятого освещения событий, происходящих в стране и мире;

5) сменяемость власти, механизмы её формирования и обновления, тип политического лидерства, открытость политической элиты для включения в её состав новых представителей гражданского общества; особенности избирательной системы страны; наличие свободных выборов (без фальсификации результатов);

---

⁴² Политология. Альбом схем / Сост. Е.В. Макаренков, В.И. Сушков. М.: «Юрист», 1998. – С. 108.

6) реальность разделения властей, отлаженность механизма их совместного действия, контроля и сдерживания друг друга; функционирование институтов системы сдержек и противовесов;

7) стабильность политической системы общества; открытость или закрытость политической системы для вхождения новых групп интересов; многопартийность, гарантии существования оппозиции, наличие в политической системе процедур, позволяющих учитывать мнение меньшинства; идеологический плюрализм, вариант разрешения религиозного вопроса, избранный обществом; стадия процесса реализации модели светского государства, гарантии принципа свободы совести;

8) методы осуществления государственной власти и разрешения политических конфликтов; правовое и фактическое положение силовых структур в обществе, возможности и частота их использования для подавления протестной активности общества, разрешения политических конфликтов;

9) учёт либо игнорирование интересов этнических меньшинств, проживающих на территории государства; характер институционализации их интересов в государственном аппарате и политической системе в целом; влияние идеологии национализма на государственную политику;

10) правовое положение, степень самостоятельности, финансовая обеспеченность, перечень и достаточность полномочий для решения возникающих вопросов, связанных с развитием конкретных территорий, обусловленная всем этим эффективность функционирования органов местного самоуправления (либо местных органов государственного управления).

Задания для самопроверки:

1. Легитимность власти и своеобразие партийной системы страны для описания политического режима использует (-ют):

- а) Рой Макридис;
- б) Е.В. Макаренков и В.И. Сушков;
- в) Ж.-Л. Кермонн;
- г) М. Дюверже.

2. Что не характеризует политический режим в стране (с позиций российских теоретиков государства и права):

- а) легитимность власти;
- б) методы осуществления политической власти в обществе;
- в) уровень развития гражданского общества;
- г) система престолонаследия.

3. Экономическому развитию страны, уровню материальной обеспеченности населения при оценке политической системы / политического режима большое внимание уделяет (-ют):

- а) Е.В. Макаренков и В.И. Сушков;
- б) Э. Хейвуд;
- в) Ж.-Л. Кермонн;
- г) Д.А. Керимов.

§ 6. Типы политических режимов

В самом широком смысле допустимо считать, что термин «политический режим» используется для описания реальной практики взаимодействия политической власти и общества. Очевидно, что в любой отдельно взятой стране обозначенная практика окажется глубоко своеобразной, но учёные не останавливаются на констатации многообразия, стремясь обнаружить признаки, общие для нескольких политических режимов, для того, чтобы установить причины и закономерности их развития, а также сопутствующие этому факторы.

Как уже подчёркивалось в предыдущем параграфе, существует значительное число характеристик режимов, каждая из которых (либо их комбинация) может быть положена в основание классификации, поэтому версий деления политических режимов на типы предложено множество, но эволюция властных отношений не останавливается, постоянно порождая всё новые критерии для альтернативных вариантов группировки.

Одна из современных типологий политических режимов представлена в работах отечественного политолога **Григория Васильевича Голосова** (р. в 1963 г.). Она базируется на трёх критериях – «измерениях». Один из них раскрывает механизм обновления политической элиты, предоставляя возможность различать **открытые** и **закрытые** режимы. Первые характеризуются свободным и конкурентным вхождением в состав правящей группы через предписанные и регламентированные нормативными правовыми актами процедуры (в современных условиях преобладают повторяемые с юридически заданной периодичностью выборы). Если же официальная деятельность контрэлиты запрещена либо в значительной мере ограничена, а правящий отбор происходит при помощи насилия; решений о назначении, принимаемых тайно, по своему усмотрению руководителями в отношении определённых кандидатов (**кооптация**); передачи управленческих ролей в порядке наследования, то имеет место закрытый политический режим.

Второй критерий классификации снова оказывается связан с правящей элитой, но теперь речь идёт не процедурах её формирования и обновления, а о степени её однородности. Политическая элита, совпадающая с экономической, действующая без разделения функций на административные и собственно политические, определяется

Г.В. Голосовым как «**монолитная**», если же такой искусственной гомогенности не наблюдается, то следует вести речь о «**дифференцированной**» элите. Автор типологии подчёркивает тот факт, что для открытых политических режимов не характерна монолитная правящая группа, а в закрытых системах могут существовать оба вида элиты.

Третье основание деления режимов на виды связано с учётом вовлечения масс в политическую жизнь страны либо устранения населения из неё. В отдельных странах широкое участие граждан в политике рассматривается как стабилизирующий для политической системы фактор. Такие режимы российский политолог относит к числу **включающих**. Их противоположность образует группу **исключающих** политических режимов.

Одновременное использование обозначенных критериев даст **шесть «семей»** политических режимов: 1) традиционный (закрытый, с монолитной элитой, исключающий); 2) эгалитарно-авторитарный (закрытый, с монолитной элитой, включающий); 3) авторитарно-бюрократический (закрытый, с дифференцированной элитой, исключающий); 4) авторитарно-инэгалитарный (закрытый, с дифференцированной элитой, включающий); 5) соревновательная олигархия (открытый, исключающий); 6) либеральная демократия (открытый включающий)⁴³. Однако Г.В. Голосов сохраняет и классическое деление режимов на недемократические (авторитарные: все вышеназванные закрытые и исключающие режимы) и демократические (либеральная демократия).

Традиционным режимам свойственны передача власти по наследству либо в результате её вооружённого захвата, совпадение экономической и политической элит, отсутствие выделившейся страты управленцев (подготовленной и функционально обособленной бюрократии), религиозно обосновываемая легитимность. Они были самым распространённым типом в прошлом, но и теперь ряд стран может быть включён в эту группу (по состоянию на 2001 год, то есть на момент выхода третьего издания книги, автор типологии относил к ним Саудовскую Аравию, Бутан, Бруней, Свазиленд (весной 2018 года был переименован в Королевство Эсватини) и некоторые др.).

Эгалитарно-авторитарный режим (этот тип предложил выделять французский учёный **Жан Блондель**, известный исследованиями в области политического лидерства и сравнительной политологии) устанавливается в стране в условиях резкого возрастания политической активности основной массы населения в целях достижения полного социального равенства (эгалитаризм – от франц. *égalité*, в переводе означающего «равенство»). Протестные выступления людей приводят к власти коммунистическую партию, превращающую режим в однопартийный, а правящую группу – в монолитную, сплочённую общей идеологией, партийной

---

⁴³ Голосов, Г.В. Сравнительная политология: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Издательство Европейского университета в С.-Петербурге, 2001. – С. 67-68.

дисциплиной и страхом расправы. Государственные служащие одновременно выступают и в роли партийных деятелей (происходит соединение партийного и государственного аппаратов). Государство приобретает полный контроль над экономической сферой жизни, ликвидируя доминирование крупных земельных собственников и/или предпринимателей, после чего партийная номенклатура становится и экономической элитой.

В подобных режимах обеспечены права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти (поэтому они считаются включающими) в условиях постоянного господства коммунистической идеологии и партии, может существовать контролируемая легальная демократическая оппозиция, не посягающая на сложившийся *status quo*. Профессор Г.В. Голосов отмечает, что в середине прошлого века усилиями **Ханны Арендт** (1906-1975), **Карла Фридриха** (1901-1984) и **Збигнева Бжезинского** (1928-2017) была теоретически разработана концепция тоталитаризма, а режимы в СССР и других государствах, входивших в Организацию Варшавского договора, были соответствующим образом оценены и описаны. Однако дальнейшее политическое развитие указанных государств в противоречии с исходным прогнозом об установлении полного контроля государством всех сфер социальной жизни продемонстрировало способность обозначенных систем к изменению и адаптации, что уже во второй половине 60-ых гг. вызвало критику теории тоталитаризма в западной политологии и обусловило более осторожные и сдержанные оценки социалистического строя. С точки зрения Г.В. Голосова, главными причинами распада СССР и слома других аналогичных режимов в Центральной и Восточной Европе стал закрытый механизм обновления политической элиты, а также ожесточённая внутрипартийная борьба, которая привела к расколу правящей группы, что в условиях свободного доступа граждан к институтам политической системы окончательно её разбалансировало.

Экономическая элита не представляет собой однородную социальную группу. Вспоминая классиков марксизма, следует отметить существование глубоких противоречий между «городом» и «деревней», то есть торговым и промышленным капиталом, сосредоточенным преимущественно в городе, и аристократией, основа благосостояния которой заключалась в развитом сельском хозяйстве. Конфликты и борьба за власть, разгорающиеся внутри экономической элиты, способствовали оформлению двух типов политических режимов: 1) **соревновательной олигархии** и 2) **авторитарно-бюрократических**. Последние появляются в ситуации, когда бюрократия и военные, воспользовавшись разобщённостью владельцев крупных состояний, решают объединить усилия и поставить во главе государства диктатора, обеспечив ему поддержку и защиту. Как представляется Г.В. Голосову, примерами таких режимов в Европе были правление **Наполеона III** во Франции (первого президента Второй Французской республики (1848-1852) и императора Второй Империи (1852-1870), последнего на сегодняшний день монарха в истории Франции) и

Португалия в период с 1926 года и до 1974-го (то есть после Военного переворота (Национальной революции) 1926 года и серьёзных изменений в политической системе, произошедших в 1932 году, когда к власти в стране пришёл **Антониу де Оливейра Салазар**, один из авторов концепции «**Нового государства**», базировавшейся на идеологии корпоративизма, католицизма и антикоммунизма; режим просуществовал до «**Революции гвоздик**» 1974 года). Однако наиболее распространёнными авторитарно-бюрократические режимы стали в Южной Америке и Африке, где они функционировали в двух видах: 1) **военных** и 2) **популистских**.

Военные режимы, как это следует из названия, предполагают либо непосредственное управление страной, осуществляемое лицами, занимающими руководящие должности в армии, либо военные обеспечивают защиту гражданской администрации, которая, однако, не может действовать самостоятельно, без их контроля. Прямое правление военных может быть реализовано как через установление личной диктатуры (так, например, произошло в Чили: изначально в Правительственную хунту, пришедшую к власти в результате военного переворота 11 сентября 1973 года, входили три генерала и один адмирал, но фактически несменяемым руководителем стал **Аугусто Пиночет**; в июне 1974 года он получил титул Верховного лидера нации, а потом стал президентом Чили, сосредоточив в своих руках всю полноту государственной власти), так и через коллективное правление (хунта). В качестве примера последней можно указать захват власти «**чёрными полковниками**» в Греции в период с 1967 по 1974 гг.

Популистские режимы, несмотря на своё название, функционируют не в интересах населения, а обеспечивают потребности экономической элиты, хотя благодаря средствам массовой информации истинные цели умело скрываются за демагогическими лозунгами и практиками. Подобным режимам удаётся добиться поддержки населения, используя различные идеологические доктрины: от национализма до антикоммунизма. Политическая элита манипулирует массами, используя образ внешнего врага, угрожающего самому существованию определённой нации. Политические системы в таких странах не обязательно относятся к числу однопартийных: в выборах могут участвовать различные политические силы, но механизм избирательной системы отлажен таким образом, что лидерство прочно, в течение нескольких десятилетий удерживает одна доминирующая партия. Результат достигается либо прямой фальсификацией итогов выборов, либо законодательными уловками, когда у партии, получившей больше голосов граждан (простое большинство), чем досталось конкурентам, возникает легальная возможность занять столько мест в парламенте, сколько требуется для того, чтобы не обращать внимания на мнение оппозиции, блокируя её законодательские инициативы.

В качестве наиболее показательного примера популистских режимов приводится Мексика: в XX веке там на протяжении более семидесяти лет доминировала одна партия – образованная в 1929 году под названием «Национально-

революционная партия», позднее она была переименована в «Партию мексиканской революции», а затем преобразована в «Институционно-революционную партию»⁴⁴ (в российских источниках встречается и несколько иной вариант перевода названия: «Институционально-революционная партия»). По классификации партийных систем, разработанной американско-итальянским политологом **Джованни Сартори** (1924-2017), мексиканская модель относится к числу неконкурентных систем, основанных на преобладании одной партии-гегемона – т.н. «гегемонистская» партийная система⁴⁵.

Для популистских режимов характерны высокий уровень коррупции в государственном аппарате, сохранение резко выраженного социального неравенства, незаконные методы борьбы, применяемые против политических конкурентов, использование репрессий для запугивания общества и оппозиции, опора на бюрократию и экономическую элиту (собственников огромных по площади земельных угодий, владельцев крупных состояний). Для мобилизации населения нередко используется вождизм, вера в особый дар правителя, который поможет справиться с кризисом, внешними угрозами, «врагами нации» и социально-экономическими проблемами (например, провозглашение Кваме Нкрумы пожизненным президентом Ганы в 1964 году; на родине на демонстрациях его часто называли спасителем, но так продолжалось до военного переворота 1966 года, лидеры которого воспользовались визитом президента в Китай, после чего он уже не смог вернуться домой).

Печально известные всему миру фашистский режим в Италии и национал-социалистическую диктатуру в Германии профессор Г.В. Голосов относит к **авторитарно-инэгалитарным**. Оказавшись исключённым из Итальянской социалистической партии, Бенито Муссолини в 1919 году на базе Союза революционного действия (*Fascio d'azione rivoluzionaria*), действовавшего ещё с 1914 года, учредил новую политическую организацию – «Итальянский союз борьбы» (*Fasci italiani di combattimento*), на третьем съезде которого в ноябре 1921 года было принято решение о преобразовании в Национальную фашистскую партию⁴⁶.

Левые взгляды Б. Муссолини не помешали ему начать борьбу с социалистическими и коммунистическими силами, профсоюзным и кооперативным движением в Италии, в чём ему активно помогали вооружённые отряды **Добровольной милиции национальной безопасности**, набравшиеся из всех желающих (среди последних оказалось большое число военнослужащих, вернувшихся с полей сражений Первой мировой войны) и представлявшие собой

---

⁴⁴ Гришина, А.М., Мелешкина, Е.Ю. Механизмы сохранения власти доминантной партии в условиях авторитарного режима в Мексике // Политическая наука. – 2015. – № 1. – С. 83-84.

⁴⁵ Партии и выборы: Хрестоматия / Институт научной информации по общественным наукам РАН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел политической науки. Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ; Отв. ред. и сост. Н.В. Анохина, Е.Ю. Мелешкина. – Ч.1. – М.: ИНИОН, 2004. – С. 20.

⁴⁶ Сургуладзе, В.Ш. «Государство создаёт нацию»: идеология и практика итальянского фашизма // Вопросы национализма. – 2016. – № 1 (25). – С. 108.

военизированное крыло только что созданной фашистской партии. Позднее указанные вооружённые формирования были инкорпорированы в состав Королевской армии Италии.

Использование насилия для подавления инакомыслия способствовало созданию однопартийной политической системы. Фашистские организации постепенно монополизировали всю социально-политическую жизнь Италии: были запрещены все иные политические организации, профсоюзы (их место заняли корпорации, специально создававшиеся в различных отраслях экономики, объединявшие в своём составе наёмных работников и предпринимателей), молодёжные и детские объединения; вводилась строгая цензура⁴⁷.

Органы партийного руководства постепенно превращались в государственные. В качестве примера подобных метаморфоз можно указать на изменение статуса **Большого фашистского совета**, в 1928 году ставшего одним из наиболее важных государственных органов, в круг полномочий которого входили: 1) формирование списков кандидатов для участия в выборах; 2) контроль деятельности исполнительной власти в стране; 3) предварительная экспертиза законопроектов, вносившихся в парламент⁴⁸.

Принципы организации законодательной ветви власти были полностью изменены: в 1939 году Палата депутатов была переименована в Палату фасций и корпораций, состоявшую из «**национальных советников**», которые более не избирались населением, а назначались специально уполномоченными властными и партийными структурами: уже упоминавшимся Большим фашистским советом, Национальным советом Национальной фашистской партии и Национальным советом корпораций.

Обращает на себя внимание частота использования слова «национальный» в названиях различных государственных и партийных органов. Данный факт легко объясним, если вспомнить о том, что основу идеологии фашизма составлял именно итальянский национализм, усилившийся политическом мифотворчеством, богатым материалом для которого служила история величественной цивилизации Древнего Рима.

Как отмечалось выше, многие сферы жизни гражданского общества были организованы, монополизированы и централизованы благодаря значительному вмешательству со стороны партократического государства. Не последнюю роль в этих процессах сыграли корпорации – особые объединения людей, формировавшиеся по профессиональному признаку в различных отраслях экономики и культуры. Так раскрывается ещё один значимый идейный источник фашизма – теория корпоративного государства.

---

⁴⁷ Яхимович, З.П. Происхождение итальянского фашизма и его путь к власти // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. – 2014. – № 4 (23). – С. 117.

⁴⁸ Гриднев, А.А. Эволюция системы парламентского представительства в Италии // Труд и социальные отношения. – 2008. – № 9. – С. 161-162.

Довершают картину такие важные характеристики итальянского фашизма, как агрессивная внешняя политика и империализм (после захвата Эфиопии (по итогам Второй итало-абиссинской войны) в 1936 году состоялось провозглашение Италии империей).

Ранее уже было сказано о том, что утрата экономической элитой качества однородности может привести к формированию двух типов режимов. Характеристика одного из них (**авторитарно-бюрократического**) к настоящему моменту выполнена, теперь следует сказать о **соревновательной олигархии**.

Развитие науки, городов, торговли и промышленности привело к появлению нового класса – буржуазии. Он довольно быстро богател и наращивал политическое влияние. Конфликт между аристократами-землевладельцами, с одной стороны, и крупными промышленниками, торговцами, с другой, переводится в плоскость избирательного права, соперничества на выборах (отсюда и название политического режима). Хорошим историческим примером соревновательной олигархии, по мнению профессора **Г.В. Голосова**, являлась Англия в период с 1688 по 1832 гг. Выборы проводились нечестно: голоса избирателей покупались, а реализация избирательных прав была обставлена значительным числом ограничений (цензов), что лишало основную массу населения возможности участвовать в определении политического курса государства. Однако такая система оказалась стабильна и позволила избежать переворотов и революций.

Кроме того, соревновательная олигархия как тип политического режима получила распространение и в Латинской Америке (например, в Колумбии), но там в силу сложной экономической ситуации было труднее удерживать большую часть общества вне политической игры. Значительная социальная поддержка левых сил, которой они располагали благодаря бедному и бесправному населению, способствовала частой насильственной смене власти, и только вмешательство военных возвращало ситуацию в относительно спокойное русло, но периоды такого спокойствия были непродолжительны. Когда возможности военных режимов сохранять и осуществлять власть бывали исчерпаны, общество получало шанс на демократические преобразования и свободные, равные выборы, что знаменовало собой окончание эпохи авторитарного правления.

Процесс развития идей народовластия, который привёл к появлению **либеральных демократий**, занял не одну сотню лет. Как правило, в качестве точки отсчёта этого долгого исторического пути принимают Древнюю Грецию в V веке до н.э., когда в отдельных полисах начинает складываться такое государственное устройство, которое со временем получит название «классической демократии». Однако, как отмечают историки, обозначенные системы управления всё же сложно считать демократиями в современном понимании этого слова: в осуществлении власти, в действительности, участвовало лишь свободное меньшинство, обладавшее гражданством и связанными с ним политическими правами. Если вспомнить о том, что

классические демократии существовали в условиях рабовладения, а последнее выступало в качестве основы всей экономики той эпохи, учесть невозможность участия в политической жизни женщин, освобождённых рабов и иноземцев, поселившихся на территории «демократических» полисов, то с необходимостью следует вывод: основная масса населения в условиях классической демократии не могла рассчитывать на получение гражданства, а потому не включалась в социальную основу названных «свободных и цивилизованных» обществ.

Для возникновения либеральных демократий понадобились множество революций, формулирование, совершенствование и осторожное внедрение в социальную практику концепций естественных прав и свобод человека, формального (юридического) равенства, народного суверенитета, конституционализма, разделения властей (с важнейшим дополнением в виде системы сдержек и противовесов), а также долгая борьба за то, чтобы права избирать и быть избранными оказались распространёнными на всех граждан конкретной страны без какой-либо дискриминации. К тому же, движение к политической свободе не было прямым, и многие государства, в которых, как представлялось, уже начали утверждаться демократические порядки, через несколько лет возвращались к диктатуре и преследованиям по политическим (и не только) мотивам.

По мере создания и улучшения институтов народовластия человечество столкнулось ещё с одной проблемой: со временем в науке и на практике оказалось предложено столько вариантов, теорий и моделей демократии, что теперь этот термин от длительного и некритичного использования превратился в бессодержательный. Кроме того, необходимо принять во внимание, что ни один политический режим в XX веке не обозначал себя как недемократический. Многие из них, напротив, именно свой опыт выстраивания отношений между государственной властью и обществом стремились представить и в глазах собственных граждан, и в восприятии иностранцев как эталон демократического правления. Все режимы, которые сегодня оцениваются в качестве авторитарных и тоталитарных, обязательно имели в перечне важнейших целей защиту общественной свободы, обеспечение благоденствия населения и построение «подлинной» или «народной» демократии.

Теперь включение либо исключение страны из списка демократий стало элементом информационной войны и производится новым мировым жандармом, олицетворением всего «светлого и прогрессивного в истории человечества» – США. Это новое воплощение прежнего империализма и колониализма совместно со своими региональными союзниками определяет уровень свободы, достигнутый тем или иным современным обществом, а, в действительности, стремится избавиться от любых экономических конкурентов и цивилизационных альтернатив для сохранения собственного геополитического лидерства.

Задания для самопроверки:

1. В типологии, предложенной отечественным исследователем Г.В. Голосовым, политические режимы разделяются на открытые и закрытые в зависимости от:

- а) используемых для обновления элиты процедур;
- б) способов обмена ценностями и ресурсами с другими политическими системами;
- в) отношения к идеологии;
- г) участия населения либо его устранения из политической сферы.

2. По типологии Г.В. Голосова политический режим в Саудовской Аравии рассматривается как:

- а) авторитарно-бюрократический;
- б) традиционный;
- в) соревновательная олигархия;
- г) авторитарный.

3. Кто из перечисленных ниже учёных не являлся разработчиком концепции тоталитаризма:

- а) Карл Фридрих;
- б) Жан Блондель;
- в) Збигнев Бжезинский;
- г) Ханна Арендт.

4. Термин «тоталитаризм» ввёл (ввела) в научный оборот:

- а) Джованни Амендола;
- б) Ханна Арендт;
- в) Адольф Гитлер;
- г) Антонио Грамши.

5. Тоталитарный режим «красных кхмеров» существовал:

- а) в Социалистической Республике Вьетнам;
- б) в Китайской Народной Республике;
- в) в Камбодже;
- г) в Корейской Народно-Демократической Республике.

Библиографический список

1. Авакьян, С.А. Конституционное право. Учебный курс: учебное пособие: в 2 томах. Том 1 / С.А. Авакьян. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 928 с.
2. Автономов, А.С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: РИОР; ИНФРА-М, 2012. – 476 с.
3. Актуальные проблемы конституционного права России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [Б.С. Эбзеев и другие]; под ред. Б.С. Эбзеева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 479 с.
4. Актуальные проблемы теории государства и права: учеб. пособие /Р.В. Шагиева, Л.А. Букалеров, В.В. Виноградов, М.А. Горбунов; отв. ред. Р.В. Шагиева. — 2-е изд., пересмотр. — Москва: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 576 с.
5. Алмонд, Г., Пауэлл, Дж., Стром, К., Далтон, Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: Учебное пособие / Сокр. пер. с англ. А.С. Богдановского, Л.А. Галкиной; под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 537 с.
6. Астафуров, А.М. Государственный аппарат и механизм государства: к проблеме соотношения понятий // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2010. – Выпуск 12 (92). – С. 297-302.
7. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.В. Баглай. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 768 с.
8. Бостан, С.К. К вопросу об элементном составе формы государства // Труды Международной научной конференции «Проблемы формы российского государства: прошлое, настоящее, будущее» 8 февраля 2012 г. / под ред. И.А. Иванникова; ФГБОУ ВПО РГУПС. – Ростов-на-Дону, 2012. – С. 72-77.
9. Вебер, Макс. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [Текст]: в 4 т. Том I. Социология / Макс Вебер; [пер. с нем.]; сост., общ. ред. и предисл. Л.Г. Ионина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 445 с.
10. Власенко, Н. А. Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. Н. А. Власенко. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. — 544 с.
11. Гаджиев, Г.С. Политология: учебник для студентов высших учебных заведений / Г.С. Гаджиев. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Университетская книга, Логос, 2020. – 432 с.
12. Голосов, Г.В. Сравнительная политология: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Издательство Европейского университета в С.-Петербурге, 2001. – 368 с.
13. Горбуль, Ю.А. Политические режимы современных государств: монография / Ю.А. Горбуль. – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2019. – 64 с.

14. Гриднев, А.А. Эволюция системы парламентского представительства в Италии // Труд и социальные отношения. – 2008. – № 9. – С. 158-164.
15. Гринин, Л.Е. Государство и исторический процесс. Эволюция государственности: от раннего государства к зрелому. Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 368 с.
16. Гришина, А.М., Мелешкина, Е.Ю. Механизмы сохранения власти доминантной партии в условиях авторитарного режима в Мексике // Политическая наука. – 2015. – № 1. – С. 83-94.
17. Денисов, А.И. Сущность и формы государства. – М.: Издательство Московского университета, 1960. – 67 с.
18. Исаев, Б.А. Понятие и типология политических режимов // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 3. – С. 88-97.
19. Кастельс, М. Власть коммуникации: учебное пособие / М. Кастельс; пер. с англ. Н.М. Тылевич; под научной редакцией А.И. Черных; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.
20. Козлова, Е.И., Кутафин, О.Е. Конституционное право России: учебник. – М.: Проспект, 2013. – 592 с.
21. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: учебник / Рук. авт. коллектива и отв. ред. Б.А. Страшун. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – 896 с.
22. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография / Отв. ред. В.Е. Чиркин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 656 с.
23. Листопадов, Н.А. Непал. От индуистского королевства к демократической республике // Азия и Африка сегодня. – 2009. – № 8 (625). – С. 34-39.
24. Мальцев, Г.В. Бюрократия как проблема права // Социология власти. – 2004. – № 1. – С. 5-24.
25. Морозова, Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 464 с.
26. Ницше, Ф. Том 4. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого / Пер. с нем. Ю.М. Антоновского; пер. комментария А.Г. Жаворонкова; науч. ред. Е.В. Ознобкиной / Полное собрание сочинений: В 13 томах / Институт философии. – М.: Культурная Революция, 2007. – 432 с.
27. Овчинников, А. И, Тациян, А.А. Национальный вопрос в истории политико-правовой мысли: Учебное пособие по истории политических и правовых учений / А. И. Овчинников, А. А. Тациян. – Ростов-на-Дону, 2004. – 75 с.
28. Партии и выборы: Хрестоматия / Институт научной информации по общественным наукам РАН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел политической науки. Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ; Отв. ред. и сост. Н.В. Анохина, Е.Ю. Мелешкина. – Ч.1. – М.: ИНИОН, 2004. – 150 с.

29. Петров, В.С. Тип и формы государства / Петров В.С.; отв. ред. Д.А. Керимов. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1967. – 120 с.
30. Политическая социология: Учебник для вузов / Под ред. чл.-корр. РАН Ж.Т. Тощенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 495 с.
31. Политология. Альбом схем / Сост. Е.В. Макаренков, В.И. Сушков. М.: «Юристъ», 1998. – 192 с.
32. Политология: учебник / А.Ю. Мельвиль [и др.]. – М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 618 с.
33. Политология: учебник / Под общ. ред. Я.А. Пляйса, С.В. Расторгуева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 414 с.
34. Проблемы общей теории права и государства: учебник / Под общей ред. В.С. Нерсесянца. – 2-ое изд., пересмотренное. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 816 с.
35. Сургуладзе, В.Ш. «Государство создаёт нацию»: идеология и практика итальянского фашизма // Вопросы национализма. – 2016. – № 1 (25). – С. 104-141.
36. Тирских, М.Г. О понятии политического режима // Сибирский юридический вестник. – 2004. – № 3. – С. 18-21.
37. Хейвуд, Эндрю. Политология: Учебник для студентов вузов / Перевод с английского под ред. Г.Г. Водолазова, В.Ю. Бельского. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 544 с.
38. Чиркин, В.Е. Сравнительное государственное устройство: учебное пособие / В.Е. Чиркин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 448 с.
39. Яхимович, З.П. Происхождение итальянского фашизма и его путь к власти // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. – 2014. – № 4 (23). – С. 110-118.

Ключи к тестовым заданиям в тексте учебного пособия

Глава I. Проблемы определения государства и его сущности

- § 1. Понятие социальной власти: 1) а; 2) г; 3) б.
- § 2. Виды власти: 1) а; 2) в; 3) г; 4) б; 5) г.
- § 3. Государственная власть как сложная политическая власть: 1) в; 2) г; 3) в.
- § 4. Сущность и социальное назначение государства: 1) г; 2) в; 3) б.
- § 5. Различные подходы к пониманию государства: 1) г; 2) б; 3) в.
- § 6. Современное понимание государства, его признаки: 1) а; 2) г; 3) б.

Глава II. Механизм государства

- § 1. Понятие механизма государства. Государственный аппарат: 1) в; 2) г; 3) б.
- § 2. Структура механизма государства и государственного аппарата: 1) г; 2) в; 3) в.
- § 3. Орган государства: проблема понимания и использования термина: 1) г; 2) б; 3) г.
- § 4. Разделение властей как принцип современного государства: теория и практика: 1) в; 2) б; 3) а.
- § 5. Проблемы бюрократизма в современном государственном аппарате: 1) в; 2) б; 3) б.

Глава III. Форма государства

- § 1. Понятие и элементы формы государства. Проблемы формирования научной категории: 1) а; 2) г; 3) б.
- § 2. Форма правления: понятие и виды: 1) г; 2) б; 3) г; 4) б; 5) а; 6) в; 7) б; 8) г; 9) в.
- § 3. Форма государственного устройства: понятие и виды: 1) г; 2) в; 3) б; 4) в; 5) г.
- § 4. Политический режим: понятие и его значение в науке: 1) в; 2) г; 3) б; 4) а; 5) г; 6) в.
- § 5. Характеристики политических режимов: 1) в; 2) г; 3) б.
- § 6. Типы политических режимов: 1) а; 2) б и г; 3) б; 4) а; 5) в.

ISBN 978-1-005-69665-8

9 781005 696658

Усл. печ. л. 3,7.

Объем издания 1,4 МВ

Оформление электронного издания:

НОО Профессиональная наука, mail@scipro.ru

Дата размещения: 15.02.2021 г.

URL: <http://scipro.ru/conf/state.pdf>